

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни: Автобиографические записки высокопреосвященнейшего Саввы [Тихомирова], архиепископа Тверского [и Кашинского] († 13 октября 1896 г.): Том 2. (1851–1862 гг.) Годы: 1858–1859] // Богословский вестник 1899. Т. 1. № 2. С. 417–464 (3-я пагин.). (Продолжение.)

— 417 —

1858 г.
давна зная правственный характеръ Епифанія, я убѣдилъ владыку-митрополита не принимать его на семинарскую службу, — за что, разумѣется, Епифаній не могъ быть мнѣ благодарнымъ. — На свободѣ, отъ нечего дѣлать, ученый о. Епифаній предался литературнымъ занятіямъ; писалъ разнаго рода статьи, между прочимъ, укориженныя о православномъ русскомъ монашествѣ и помѣщалъ ихъ въ газетѣ „День“. — Между тѣмъ, въ это время, съ редакторомъ газеты „День“ И. С. Аксаковымъ¹⁾ встрѣтилось слѣдующее обстоятельство. Онъ, по поводу слуха, будто наше правительство намѣревается разрѣшить іезуитскому ордену водвореніе въ Россіи, напечаталъ въ 12-мъ № своей газеты за 1864 года сильную передовую статью объ іезуитахъ. — На эту статью іезуитъ изъ русскихъ, о. Мартыновъ, отозвался изъ Парижа письменно на имя редактора „Дня“; — съ просьбою напечатать это письмо въ той-же газетѣ. Г. Аксакову, если и нужно было помѣстить въ своей газетѣ этотъ отзывъ іезуита Мартынова, то не иначе, какъ съ приличными замѣчаніями. Но какъ онъ самъ сдѣлать этого не могъ, т. е. не могъ съ достаточною силою опровергнуть возраженія на его передовую статью со стороны Мартынова: то онъ обратился съ просьбою о помощи на этотъ разъ къ приснопамятному митрополиту Филарету. Владыка не отказался помочь и поручилъ написать опроверженіе на письмо Мартынова празднему ученому мужу, архим. Епифанію. Но Епифаній или по чувству недостаточности своихъ умственныхъ силъ и познаній, или по русской пословицѣ: „воронъ ворону глаза не выклюнетъ“, рѣшительно отказался отъ исполненія этого порученія. Спасибо, явился на помощь г. Аксакову извѣстный Ю. Ѳ. Самаринъ²⁾. Онъ, запасшись разными учеными пособіями и удалившись въ уединенное помѣстье своей сестры, графини Соллогубъ, Серпуховскаго уѣзда, гдѣ мнѣ случилось быть въ юнѣ 1865 г., написалъ тамъ свои превосходныя письма въ отвѣтъ на посланіе іезуита Мартынова. Письма эти не разъ уже были изданы особою книгою.

Съ 1862 г. настоятелемъ Симонова монастыря былъ мой добрый товарищъ по академіи, архим. Порфирій, который

¹⁾ Скопч въ 1886 г. 27 января.

²⁾ Скопч въ 1876 г.

1858 г. былъ наставникомъ архим. Епифанія въ Московской академіи. О. Порфирій, по своей истинно-христіанской добротѣ, удѣлялъ Епифанію значительную долю изъ своихъ настоятельскихъ доходовъ; но о. Епифаній не слишкомъ дорожилъ эту братскую помощь. Въ сентябрѣ 1864 г. архим. Порфирій, частію по распоряженію начальства, а частію по собственному желанію въ слѣдствіе разстроеннаго здоровья, отправился въ Римъ въ качествѣ настоятеля тамошней миссіи, не переставая въ то же время быть настоятелемъ Симонова монастыря. Между тѣмъ архим. Епифаній остался въ Симоновѣ какъ волкъ среди овецъ; своими иезуитскими интригами и клеветами постоянно нарушалъ душевное спокойствіе мирной Симоновской братіи. Къ счастью, онъ чрезъ годъ оставилъ не только монастырь, но и Москву и отправился въ Сибирь, искать тамъ себѣ счастья; но поелику въ немъ самомъ, въ его сердцѣ, не было залоговъ счастливой жизни, то онъ не могъ найти для себя нигдѣ счастья. Онъ принять былъ въ Иркутскую епархію и назначенъ настоятелемъ Забайкальской миссіи. До выѣзда своего изъ Москвы онъ писалъ въ Римъ къ о. Порфирію и сравнивалъ свое добровольное путешествіе въ Сибирь съ изгнаніемъ Наполеона изъ Москвы. По удаленіи Епифанія изъ Симонова монастыря, архим. Порфирій писалъ мнѣ отъ 4-го декабря 1865 г.: „Защитите, хоть сколько-нибудь, если возможно и не-противно правдѣ, моего прежняго намѣстника предъ о. Агапштомъ ¹⁾ (настоятелемъ Моск. Новоспасскаго монастыря и благочиннымъ ставропигіальныхъ монастырей). Всѣ обвиненія о. Епифанія противъ него крайне отзываются клеветливостію и злостію, а какъ онъ раздраженъ, можете судить потому, что свое добровольное путешествіе въ Сибирь сравниваетъ съ изгнаніемъ Наполеона изъ Москвы, только еще не знаетъ, кто кому приготовить Березину, Москва-ли ему; или онъ ей.—Когда, я съ своей стороны замѣтилъ, что такое сравненіе показываетъ высокое мнѣніе о себѣ, это письмо мое вызвало тучу ругательствъ, и нѣкоторыя изъ нихъ даже вызываютъ предположеніе, едва-ли не нужно ему полѣчиться въ желтомъ домѣ... Между приказаніями его мнѣ есть и такое: онъ совѣтуетъ настоятельно прекратить мнѣ знаком-

¹⁾ Введенскимъ.

ство съ о. Сергіемъ ¹⁾ Знаменскимъ и съ вами, по чѣмъ вы 1858 г. ему досадили, говорить не ясно“.

О. Епифаній, по водвореніи за Байкаломъ, не долго оставался доволенъ своимъ новымъ положеніемъ. Видя, что его честолюбивыя и корыстныя цѣли не достигнуты, до того онъ раздражился, что рѣшилъ было снять съ себя монашескіи санъ. Впрочемъ отъ этого онъ былъ удержанъ добрыми совѣтами своего благочестиваго архипастыря, блаженно почившаго архіепископа Парвонія ²⁾. Наконецъ, вскорѣ за тѣмъ, въ ноябрѣ 1869 г., постигла его смерть, прекратившая его бурную жизнь“.

10-го писалъ мнѣ отъ имени оберъ-прокурора Св. Синода, графа А. П. Толстаго, его чиновникъ особыхъ порученій, выше упомянутый Т. И. Филиповъ:

„Его сіятельству угодно имѣть вступительную рѣчь царя Ивана Васильева на столгавомъ соборѣ и его 37 вопросовъ. Можетъ быть вы найдете возможнымъ приказать списать и то и другое на вашихъ глазахъ; его сіятельство останется къ вамъ признателенъ, а за переписку вознаградить имѣющаго потрудиться. Жду извѣстій о вашихъ открытіяхъ“.

21-го ч. писалъ мнѣ изъ Владиміра ректоръ семинаріи, архим. Платонъ (Тропольскій):

„На ваше письмо я отвѣчаю немногими строками. Больная рука не позволяетъ распространяться.“

Присланныя вами книги, согласно вашему назначенію, переданы мною—одна въ семинарскую бібліотеку, а другая о. архим. Іерониму ³⁾.

Поздравляю васъ съ царскою милостію и царскою наградою. Вашъ полезный трудъ вполне заслуживаетъ царской награды“.

21-го ч., въ день праздника Введенія во храмъ Пресв. Богородицы, происходила въ Успенскомъ соборѣ хиротонія ректора Костромской семинаріи, архим. Порфирія ⁴⁾ во епископа Дмитровскаго, викарія Московскаго, съ общиною тор-

¹⁾ Спасскимъ, нынѣ архіепископомъ Владимірскимъ, докторомъ богословія.

²⁾ Попова, сконч. 1873 г. явл. 21.

³⁾ Малицкому, равнѣе упомянутому.

⁴⁾ Соколовскаго

1858 г. жественностію, а послѣ литургіи уготована была, по обычаю, на Троицкомъ подворьѣ, во владычныхъ покояхъ, обильная трапеза, къ которой приглашено было старшее дуковенство и высшія свѣтскія власти ¹⁾).

27-го ч. получилъ я изъ Петербурга отъ И. И. Срезневскаго письмо слѣдующ. содержанія:

„Книга ваша занесена въ Демидовскій конкурсъ,—и разборъ ея возложенъ на меня. Съ одной стороны душевно радъ этому, а съ другой и грустно. Мнѣ-бы надобно ближе знать Синодальную ризницу и библіотеку, чтобы правильно оцѣнить достоинства вашего прекраснаго труда. Буду надѣяться на вашу собственную помощь, я еще не задалъ себѣ задачи разбора (время еще терпѣть), и потому не беспокою васъ вопросами; прошу васъ пока сообщить только то, что вы сами найдете нужнымъ. Позже и самъ обращаюсь къ вамъ съ просьбами. Во всякомъ случаѣ думаю, что не лишне будетъ выставить на видъ важность самой сокровищницы и ея доселѣшнюю неизвѣстность; матеріалами для этой темы вы можете снабдить меня въ изобиліи, и тѣмъ помочь мнѣ выразить яснѣе мнѣніе мое о трудѣ вашемъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ позволяю себѣ просить васъ сообщить мнѣ хоть нѣкоторыя подробности о вашихъ открытіяхъ въ Типографской библіотекѣ, съ выписками и съ небольшими снимками—хотя бы однихъ выходныхъ лѣтописей, для доклада Академіи, а вмѣстѣ и для моего собственнаго пользованія. Я докладывалъ уже объ открытіи вашемъ нашему предсѣдателю, но къ сожалѣнію долженъ былъ ограничиться немногими словами вашими и К. И. Невоструева. Все это извѣщеніе, надѣюсь, не помѣшаетъ вашему намѣренію издать о миксахъ особенную записку.

За новость помѣняюсь новостью. Преслѣдуя все глаголическое, я напалъ на слѣды глаголицы въ памятникахъ X вѣка: 972 г. и 944—945. Чудится найти и въ памятникѣ еще болѣе древнемъ. Это впрочемъ не разрушаетъ моего прежняго понятія о гаголицѣ. Замѣтки мои вы прочтете скоро въ Извѣстіяхъ Академіи и въ Изв. Археол. общества.

---

¹⁾ О томъ, какъ произошло назначеніе Порфирія на Дмитровскую кафедру, объясненіе см въ письмѣ М. Филарета къ намѣстнику лавры, а. Антоцію, отъ 6-го ноября 1858 года. № 1238

Поручая себя вашему доброму расположению, остаюсь истинно почитающимъ и преданнымъ слугою Изм. Срезневскій. 1858 г.

Р. С. Кстати: по поводу вашего замѣчанія о св. Іоаннѣ экзархѣ я позволилъ себѣ сдѣлать подстрочное примѣчаніе въ *Извѣстіяхъ*: вы сами можете его дополнить по вашимъ рукописямъ“.

1-го декабря получилъ я въ даръ отъ любителя и собирателя русскихъ древностей, Дм. Петр. Сонцова ¹⁾ замѣчательное наданіе его подъ заглавіемъ: „Роспись древней утвари изъ церковнаго и домашняго быта, до XVIII ст., съ 70-ю рисунками. М. 1857/8 г.“

5-го ч. писалъ мнѣ ректоръ Московской семинаріи, архим. Леонидъ:

„Безпорядочное мое поведеніе довело меня до того, что Влад. Ів. ²⁾ наложилъ на меня запрещеніе выходить изъ комнаты; о. инспекторъ ³⁾ между тѣмъ назначенъ въ Чудовъ, и семинарское богослуженіе въ храмовый праздникъ останется безъ украшенія. Не благоугодно-ли будетъ вамъ составить собою это украшеніе—пожаловать къ намъ отслужить позднюю литургію, которая обычно начинается у насъ въ половинѣ десятаго. Мантию можете привезти, а митру здѣсь имѣть будете. Экипажъ будетъ присланъ, въ какое время прикажете. Съ холоду можетъ быть разсудите отдохнуть у меня.

Въ ожиданіи благосклоннаго отвѣта, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю пребыть“...

Инспекторъ Московской академіи о. Порфирій, благодаря меня письмомъ отъ 5-го ч. за устроенный для него наперсный крестъ, прислалъ мнѣ въ даръ двѣ книжки: 1) „Историческое описаніе Костромскаго Ипатіевскаго монастыря“, прот. М. Діева. М. 1858 г., и 2) „Воспоминанія о преосвящ. Иннокентіи, архіеписк. Херсонскомъ“, іером. Іоасафа. Спб. 1858 г.

12-го ч. получилъ я въ даръ отъ профессора Московскаго университета, Вас. Никол. Лешкова ⁴⁾ его сочиненіе: „Русскій народъ и государство. Исторія русскаго общественнаго права до XVIII в.“. М. 1858 г.

¹⁾ Скопч. 20 авг. 1875 г

²⁾ Рахмавъ. докторъ при Московской духовной семинаріи († 1885)

³⁾ Архим. Никодимъ Бѣлокуровъ, о которомъ раньше было упомянаніе.

⁴⁾ Скопч въ 1881 г.

1858 г. 13-го ч. писалъ я въ Муромъ тещѣ Праск. Степанов. Царевской:

„По обѣщанію моему, удѣляю вамъ отъ царскихъ щедротъ небольшую частицу: посылаю вамъ при семъ 25 р. с., ихъ коихъ 5 р. просилъ-бы я васъ доставить на утѣшеніе къ великому празднику Христову вашей несчастной сестрицѣ Екатериинѣ Степановнѣ.

Царское жалованье все безъ остатка мнѣ слѣдовало-бы употребить на уплату долговъ, какіе я сдѣлалъ по случаю изданія моей книги: но такъ какъ въ отношеніи г. оберъ-прокурора къ нашему владыкѣ митрополиту, при коемъ препровождены мои наградныя деньги, сказано, чтобы я приобрѣлъ на эти деньги Высочайшій подарокъ, то я и думаю, во исполненіе этой воли начальства и для вседневнаго воспоминанія о Высочайшемъ ко мнѣ благоволеніи, употребить, хотя четвертую часть изъ всей пожалованной мнѣ суммы, на устроеніе золотого наперснаго мнѣ креста. Надѣюсь, что вы одобрите мою мысль.

Что сказать вамъ новаго? Можетъ быть, вы слышали о назначеніи викаріемъ въ Москву брата вашей Дошатинской сватьи о. Порфирія ¹⁾. Мы съ нимъ старые знакомые: онъ не разъ бывалъ у меня прежде, мимоѣздомъ чрезъ Москву. И теперь, когда я былъ у его преосвященства на прошедшей недѣлѣ съ поздравленіемъ, онъ публично, въ присутствіи постороннихъ гостей, провозгласилъ меня своимъ родственникомъ, хотя я вовсе не понимаю, какое можетъ быть между нами родство. Просилъ меня бывать у него запросто, по родному, и самъ обѣщался заѣзжать ко мнѣ по старому. Я очень радъ такимъ отношеніямъ нашимъ: но не знаю, на сколько онѣ могутъ поддерживаться между нами. У него всегда много дѣла; да и у меня не меньше“.

15-го ч. писалъ я въ Петербургъ Изм. Ив. Срезневскому:

„Извините, что я не такъ поспѣшно отвѣчаю на ваше, весьма обязательное для меня, письмо, полученное мною 27-го минувшаго ноября. Медленность эта произошла частію отъ художника, снимавшаго прилагаемыя при семъ снимки съ рукописей.

На вопросы ваши я буду отвѣчать въ томъ порядкѣ, въ

¹⁾ Соколовскаго.

какомъ вы предлагаете мнѣ ихъ. Но прежде всего приношу вамъ мою искреннюю, сердечную благодарность за то, что вы не только обратили вниманіе Академіи на мою книгу, но и приняли на себя трудъ разсмотрѣть ее и произнести о ней ученый судъ; мало того: вы такъ ко мнѣ благосклонны, что для оцѣнки моей книги требуете моего же собственнаго участія. Разумѣется, въ этомъ случаѣ я обязанъ служить вамъ всѣмъ, чѣмъ могу. 1858 г.

На первый разъ вы желаете, чтобъ я снабдилъ васъ матеріалами для опредѣленія важности самой сокровищницы Патріаршей и для представленія на видъ ея доселѣшней неизвѣстности. Историческое происхожденіе, церковное и художественное значеніе вещей, составляющихъ Патріаршую ризницу, не трудно усмотрѣть изъ самаго Указателя. Что касается до бібліотеки, то не говоря уже о томъ, какое значеніе она имѣла и имѣетъ по отношенію къ исправленію нашихъ богослужебныхъ книгъ, переводу отеческихъ твореній, Русской гражданской и церковной исторіи, можно, по моему мнѣнію, выставить на видъ и то, что въ ней есть особеннаго, чего нѣтъ въ другихъ бібліотекахъ. Я не знаю, что сказать въ этомъ отношеніи о греческихъ рукописяхъ нашей бібліотеки: есть-ли въ нихъ что-нибудь такое, чего бы не было въ другихъ, разумѣется, иностранныхъ бібліотекахъ, хотя знаю, что эти рукописи вообще какъ по содержанию своему, такъ и по глубокой древности нѣкоторыхъ изъ нихъ, могутъ равняться съ рукописями лучшихъ иностранныхъ бібліотекъ, сколько мнѣ это извѣстно по печатнымъ описаніямъ послѣднихъ: но что касается до славянскихъ рукописей, то между ними не мало такихъ, какихъ нельзя найти въ другихъ отечественныхъ бібліотекахъ. Здѣсь можно указать, наприм., на полные списки Библіи (о Библии графа А. С. Уварова я не имѣю точныхъ свѣдѣній; Библія В. М. Ундольскаго не полная), на Чети-Миней митроп. Макарія и Милютинскія, на сочиненія Симеона Полоцкаго, на переводъ исторіи Тита Ливія, на діаріумъ Аванасія Филипповича, и проч.

Было-ли что писано и печатано на русскомъ языкѣ о Патріаршей ризницѣ и бібліотекѣ до начала текущаго столѣтія, мнѣ неизвѣстно. Но вотъ краткій перечень того, что и къмъ именно писано о нашей сокровищницѣ въ по-

1858 г. слѣднее время, до моего поступленія на настоящую должность:

1) „Путеводитель къ древностямъ и достопамяностямъ Московскимъ“ ч. 1., стр. 285—308. М. 1792 г. 12-ю д. (Сочин. Максимовича? См. *Москвитянинъ* 1846 г. № 2, стр. 139).

2) *Отечест. Достопамятностей* ч. IV, стр. 5—32. Спб. 1824.

3) *Москва или историч. путеводитель*, и проч., ч. 2-я, М. 1827—31 г.

4) Краткая записка А. Н. Муравьева, составленная имъ въ 1837 г. и напечатанная въ его *Путешествіи по св. мѣстамъ Русскимъ*; и

5) *Памятники Моск. Древности и Древности Росс. Государства* Отд. 1, гдѣ И. М. Снегиревымъ сообщено довольно много свѣдѣній о сокровищахъ Патриаршей ризницы и библіотеки.

При сличеніи поименованныхъ сочиненій съ составленнымъ мною Указателемъ, не трудно будетъ примѣтить, чего недоставало тамъ, и что восполнено здѣсь. Но главную заслугу свою въ настоящемъ дѣлѣ я полагаю въ томъ, что я прояснилъ исторію ризничныхъ вещей и рукописей библіотеки по первоначальнымъ, доселѣ неизвѣстнымъ, источникамъ, кои указаны мною въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ книги.

Вы просите за тѣмъ, сообщить вамъ хотя нѣкоторыя подробности о сдѣланныхъ мною въ Синодальной Типографской библіотекѣ открытіяхъ: съ большимъ удовольствіемъ спѣшу удовлетворить вашему желанію. Мнѣ посчастливилось сдѣлать три, очень важныя, открытія: двѣ рукописи XI в., съ означеніемъ года и одно имя новаго Русскаго писателя.

1) Минию служебной мѣсяць октябрь, перг., въ 4 л., писано мелкимъ, четкимъ уставомъ, на 127-ми л. (тетради 2-я и 3-я, по 8 листовъ каждая, утрачены), 1096 г. Рукопись эта была раздроблена на три части, и въ каталогъ Типографской библіотеки значилась подъ тремя разными номерами: 1268⁸³, 1317¹¹² и 1318¹¹³.

Въ началѣ рукописи, на 1-мъ написанномъ листѣ, читается слѣдующая, современная, подпись: „сѣгаго Лазаря мѣна мѣа октавѣра сѣгаго апла Яннанна и сѣгаго Романа пѣвца“.

На оборотѣ того-же листа подпись, уставная, въ двѣ строки,

по видимому, сдѣланная рукою писца: но нѣкоторыя буквы, 1858 г.
отъ времени выцвѣтшія или сгладившіяся, восстановлены,
не вездѣ впрочемъ точно, позднѣйшими чернилами. Под-
пись читается такъ:

„гѣ помози рабоу своему Григори...“

„(первое слово соскоблено, далѣе) грѣшному Григорю
ψαλ...“

Далѣе, посрединѣ страницы, почеркомъ, совершенно сход-
нымъ съ рукописью, написано: въ лѣтѣ 5̄ 7̄ 8̄ мѣца марта въ
кѣ“.—Тамъ же, внизу, другими чернилами, но уставомъ, по
видимому, древнимъ, еще надпись въ 6 строкъ: „акнмъ
(писалъ) въ лѣто (5̄ 7̄ 8̄ мѣца) марта въ кѣ“ ...

На л. 2-мъ внизу скорописная подпись XVII в.: „кнѣга
Лазарика.“

На об. 52 л. внизу подпись въ три строки: „городѣ(из
па)салъ“. Почеркъ и чернила рукописи.

Наконецъ, на об. послѣдняго листа внизу подпись еще но-
ваго писца: „сѣла Бѣе помоган рабоу своему Дамъкѣ на
много лѣта аминь. простите ма грѣшнаго.“

Примѣч. Судя по подписямъ, рукопись писана, очевидно,
разными писцами: по почеркъ писъма во всей рукописи,
отъ начала до конца, совершенно почти одинаковъ.

2) Мишен служебной мѣсяць ноябрь, перг. въ 4 л., пис.
среднимъ уставомъ разныхъ почерковъ, на 174 л. (1-й тетр.
не достаеть), 1097 г. (№ 124/44).

Рукопись начинается 2 тропаремъ 4 пѣсни канона на 1-е ч.
ноября, святымъ безеребр. Космъ и Даміану: „Съсѣца црѣк-
наа. прѣблвѣюща маѣко нѣблѣннѣа просѣщевана еземъ за-
ника. прѣпитѣюща есѣхъ. сѣымъ брѣшьнамъ. пѣта коудѣта
радогѣаномъ воспѣваннѣемъ.“

Внизу 1-го л. скорописная подпись XVII в.: „Сковород-
скаго мнѣтра 1)“.

На об. 89-го л. мелкая уставная подпись: „гѣ помози
рабоу своему Миханъа, а миръскы еѣ...“ (см. снимокъ съ
этой подписи).

На об. 171 л., посрединѣ страницы, въ концѣ 1-го канона
ап. Андрею Первозванному подпись писца: „въ лѣтѣ 5̄. 7̄. 8̄.“—

1) Новгородской епархіи.

1858 г. Видно, что здѣсь писецъ хотѣлъ закончить свой трудъ: но потомъ нашелся другой канонъ ап. Андрею, который и написанъ въ слѣдъ за первымъ, но другою уже, по видимому, рукою, или, по крайней мѣрѣ, совершенно другими чернилами.

Но представьте, какое счастье: не дальше, какъ на два перста ниже подписи года, листъ обрѣзанъ. Что, если-бы неразумная и дерзкая рука, отрѣзавшая листъ, захватила и ту строку, на коей означенъ годъ написанія рукописи?!

3) Миней служебной мѣсяць июль, перг. въ 4 д., писанъ красивымъ уставомъ XII в. на 150 л. (№ 1259/34). Здѣсь на об. 3 л. читаемъ: „**мѣца тогоже кѣ творинне іованна митрополита роусьскаго свѣтима мчѣкома. Бориса и Глѣба**“. Далѣе слѣдуетъ:—сѣдалень, кондакъ, икосъ, стихиры вечернія и утреннія, и канонъ святымъ мученикамъ. Все это находится и въ другихъ, не менѣе древнихъ, спискахъ той же Типографской библиотеки, съ болѣе или менѣе значительными вариантами, но безъ означенія имени автора. Служба эта сохраняется у насъ и теперь въ печатной Миней подъ 24 ч. июля, съ немалыми впрочемъ отличіями.

4) Церковный Уставъ съ Кондакаремъ всего года и съ степенными утренними пѣснями (антифонами) 8-ми гласовъ, перг. въ 4 д., уставомъ, на 126 л., по видимому, XI в. (№ 1206/1). Рукопись безъ начала, недостаетъ первыхъ 7-ми тетрадей.

На об. 7-го л. внизу начерчено перомъ изображеніе чело-вѣка, покоющагося на землѣ подъ деревомъ, подлѣ него лежитъ мотыка (заступъ). Вверху у фигуры надпись, сдѣланная рукою писца: „**дѣлатель трудовъ**“: Внизу другая: „**сѣтѣхъ ѿ азъ**“.

Письмо это съ небольшими сокращеніями напечатано въ *Извѣстіяхъ Акад. наукъ* 1858 г., т. 41.

Того-же 15-го ч. получилъ я отъ Якутскаго протоіерея Д. Хитрова записку въ двухъ строкахъ слѣд. содержанія:

„Къ прежнему титулу вашего покорнаго слуги имѣете прибавлять: „Ректору Якутской семинаріи“.

Векорѣ послѣ сего о. Хитровъ оставилъ Москву и отправился въ свой Якутскъ къ новой должности, оставивъ мнѣ на память двѣ книги своихъ трудовъ: 1) Евангеліе отъ Марка.

на Якутскомъ языкѣ, М. 1848 г., и 2) Краткую грамматику 1858 г. Якутскаго языка, составленную прот. Д. Хитровымъ, М. 1858 г.

20-го ч. позванъ былъ я неожиданно на Троицкое подворье, къ митрополиту. Когда я прѣѣхалъ туда и вошелъ въ залу, владыка, вышедши изъ кабинета съ пакетомъ въ рукѣ и, подавая мнѣ его, говоритъ: „вотъ тебѣ еще деньги“.— „Откуда, преосвященнѣйшій владыко?“.—спросилъ я.—„Ступай къ секретарю и роспиши въ полученіи ихъ; тамъ и узнаешь откуда“,—съ неудовольствіемъ отвѣтилъ мнѣ митрополитъ.

Открываю бумагу и читаю:

„Высокопреосвященнѣйшій владыко, милостивый государь и архипастырь!

Св. Синодъ, принявъ во вниманіе, что предпринятое Синод. ризничимъ архим. Саввою изданіе палеографическихъ снимковъ съ рукописей Моск. Синод. библіотеки можетъ быть полезно для всѣхъ, занимающихся Церковною Археологіею и вообще Русскою Исторіею, опредѣлилъ: отпустить въ единовременное пособіе архим. Саввѣ изъ училищнаго капитала для успѣшнѣйшаго окончанія означеннаго изданія 300 р. с.

Сообщая о такомъ опредѣленіи Св. Синода вашему высокопреосвященству, имѣю честь препроводить при семъ означенную сумму въ количествѣ 297 р. 2³/₄ к., за вычетомъ 2 р. 97¹/₄ к. слѣдующихъ почтамту на уплату страховыхъ при пересылкѣ, покорнѣйше прося сдѣлать зависящее отъ васъ, милостивый государь и архипастырь, распоряженіе о выдачѣ оныхъ архим. Саввѣ“.

Поручая себя вашимъ святымъ молитвамъ, имѣю честь быть и пр....

Графъ Толстой.

11-го дек. 1858 г.

№ 12753.

Неудовольствіе, съ которымъ митрополитъ передать мнѣ эти деньги, объясняется тѣмъ, что это пособіе дано мнѣ Св. Синодомъ помимо его. Я просилъ его высокопреосвященство, чтобы онъ исходатайствовалъ мнѣ у Св. Синода заимообразно сумму, потребную для изданія приготовленныхъ мною палеографическихъ снимковъ съ рукописей Синодальной библіотеки, но онъ не согласился на это, сказавъ, что онъ не будетъ писать объ этомъ. Тогда я самъ непосредственно обра-

1858 г. тился съ просьбою къ г. оберъ-прокурору, — и получилъ просимое.

Получивъ 20-го ч. изъ рукъ митрополита присланную мнѣ изъ Синода сумму, я въ тотъ-же день написалъ графу А. П. Толстому слѣд. благодарственное письмо:

„Сейчасъ имѣлъ я удовольствіе получить отъ высокопреосвящ. митрополита 297 р. $2\frac{3}{4}$ к., присланные къ его высокопреосвященству при отношеніи вашего сіятельства, въ коемъ изъяснено, что означенную сумму Св. Синодъ опредѣлилъ отпустить мнѣ изъ училищнаго капитала въ единовременное пособіе для успѣшнѣйшаго окончанія предпринятаго мною изданія—палеографическихъ снимковъ съ рукописей М. Синод. библиотеки.

Вполнѣ увѣренный, что столь благовременнымъ для меня пособіемъ я обязанъ ходатайству вашего сіятельства, спѣшу принести вамъ, сіятельнѣйшій графъ, мою искреннѣйшую, глубокую благодарность. Съ своей стороны, смѣю увѣрить ваше сіятельство, что я постараюсь, сколько можно, оправдать ваше благосклонное ко мнѣ вниманіе.

Что касается до предпринятаго мною изданія палеографическихъ снимковъ, на которое Св. Синоду благоугодно было обратить вниманіе, то имѣю честь увѣдомить ваше сіятельство, что снимки съ рукописей уже готовы; дѣло только за пояснительнымъ текстомъ, къ которому я уже и приступилъ. Впрочемъ, такъ какъ въ текстѣ этомъ я не думаю ограничиться только описаніемъ тѣхъ рукописей, съ коихъ сдѣланы снимки, а предполагаю, хотя вкратцѣ, изложить исторію палеографіи греческой и славянской (чего до сихъ поръ у насъ вовсе почти не было): то я, при другихъ моихъ занятіяхъ, въ скоромъ времени сдѣлать этого не надѣюсь. Однако-жь думаю, что, при помощи Божіей, къ будущей веснѣ изданіе мое явится въ свѣтъ“.

29-го числа писалъ я въ Абакумово священнику о. Михаилу Граменицкому:

„Привѣтствую васъ съ великимъ праздникомъ Христовымъ и съ наступающимъ новымъ годомъ. Отъ души желаю вамъ всего добраго и душеспасительнаго въ грядущемъ лѣтѣ.

Съ втораго дня праздника сижу безвыходно дома. Въ первый день, по обычаю, ѣздилъ, на ряду съ прочими, въ Донской монастырь поздравить съ праздникомъ слѣпаго старца—

преосвященнѣйшаго Евгенія ¹⁾, и дорогою простудилъ себя 1859 горло. И эта-то болѣзнь, хотя и не опасная, но тѣмъ не менѣе требующая вниманія и осторожности, заставила меня сидѣть дома, когда всѣ, изъ края въ край, развѣзжаютъ по Москвѣ. Не радъ я конечно болѣзни, но радъ тому, что имѣю предлогъ уклониться отъ пустыхъ и суетныхъ визитовъ; и сидя дома, все-таки не даромъ проведу время.

Сообщу вамъ, къ прежнимъ извѣстіямъ, и еще нѣчто пріятное о себѣ.

За нѣсколько дней до праздника, совершенно неожиданно, я получилъ еще не малую толку денегъ (именно 300 рублей серебромъ), но не за прошедшіе труды, а въ въ пособіе и въ поощреніе къ новымъ, будущимъ трудамъ. И отъ кого-бы вы думали, я получилъ эту сумму? Отъ Святѣйшаго Синода; Св. Синодъ, принявъ во вниманіе (такъ сказано въ отношеніи г. оберъ-прокурора Св. Синода къ нашему митрополиту, чрезъ котораго мнѣ вручены деньги), что предпринятое мною изданіе палеографическихъ снимковъ съ рукописей Московской Синодальной бібліотеки можетъ быть полезно для всѣхъ, занимающихся Церковною Археологіею и вообще Русскою Исторіею, опредѣлилъ отпустить мнѣ изъ училищнаго капитала 300 рублей серебромъ въ единовременное пособіе для успѣшнѣйшаго окончанія означеннаго изданія.

Здѣсь, сколько пріятно и благовременно для меня денежное пособіе, столько-же, или еще болѣе утѣшительно вниманіе со стороны высшаго начальства. Чтобъ имѣть вамъ понятіе о приготавлиемомъ мною изданіи, посылаю вамъ образчикъ палеографическихъ снимковъ съ греческой рукописи XII в.

Наступившій 1859-й годъ ознаменованъ былъ для меня очень важнымъ событіемъ въ моей жизни. То, чего я благополучно избѣгалъ въ 1857 году, постигло меня въ настоящемъ: я говорю о назначеніи меня на ректорскую должность. Впрочемъ о семъ подробнѣе будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ, а теперь я буду продолжать рассказъ объ обыкновенныхъ явленіяхъ и пришествіяхъ въ моей жизни.

3-го января писалъ я графинѣ Аннѣ Георгіевнѣ Толстой

¹⁾ Казанцева

1859 г. (урожденной княжнѣ Грузинской) — супругѣ оберъ-прокурора Св. Синода, графа А. П. Толстаго:

„Ваше сіятельство!

Приношу вамъ мою усерднѣйшую благодарность за вальъ дорогой и интересный для меня даръ. Надѣюсь, что та и другая книга будетъ прочтена мною съ любопытствомъ и пользою.

Я обѣщаль доставить вашему сіятельству Новую Скрижаль: по этой книги, въ настоящую пору, въ продажѣ нѣтъ: она печатается новымъ изданіемъ, и въ февралѣ, какъ мнѣ сказывали, поступитъ въ продажу. На сей разъ, чтобъ удовлетворить вашему благому желанію, я посылаю вамъ мой собственный экземпляръ.

Вы желаете знать заглавіе французскаго-русскаго журнала, о которомъ я говорилъ вамъ: вотъ оно: „Журналь избраннаго чтенія на русскомъ и французскомъ языкахъ. Учено-литературный, изд. Широковымъ. Цѣна 7 р. 50 к.“ Подписка принимается во всѣхъ книжныхъ лавкахъ.

Графиня Анна Георгіевна—дочь извѣстнаго царевича Грузинскаго Георгія—владѣтеля богатаго села Лыскова, Нижегородской губерніи. Воспитанная безъ матери, которой она лишилась въ дѣтствѣ, въ совершенномъ одиночествѣ, она была близка къ мысли о монашествѣ, какъ это сама мнѣ высказывала. Между тѣмъ, по желанію родителя, который отличался строгимъ и упорнымъ характеромъ, она должна была вступить въ супружество, въ весьма зрѣлыхъ уже лѣтахъ, съ сосѣднимъ помѣщикомъ графомъ Александромъ Петровичемъ Толстымъ. Въ слѣдствіе исключительнаго воспитанія въ домѣ родителя, графиня Анна Георгіевна всегда чуждалась шумнаго, свѣтскаго общества; всегда вела уединенную жизнь; всегда отличалась некренимъ благочестіемъ высокою нравственностію и истинно-христіанскою благотворительностію, которой опыты имѣлъ я и на себѣ. Изъ 60-ти тысячъ годового дохода она половину употребляла, какъ мнѣ съ достовѣрностію извѣстно, на дѣла благотворенія.

Съ ея сіятельствомъ я познакомился совершенно печаянно. Между тѣмъ, какъ супругъ ея былъ на службѣ въ Петербургѣ, она постоянно жила въ Москвѣ, въ собственномъ домѣ, на Никитскомъ бульварѣ. Осенью минувшаго года графъ Александръ Петровичъ бытъ въ Москвѣ и занималь ниж-

нюю часть дома. Не разъ случалось мнѣ у него быть частію по собственной надобности, частію по его требованію. Однажды утромъ, когда я пріѣхалъ къ графу и только лишь вошелъ въ переднюю, какъ сверху по лѣстницѣ спускается графиня. Я счелъ приличнымъ отрекомендоваться ей и попросилъ позволенія представить ей экземпляръ моего Указателя Патріаршей ризницы и библіотеки. Она весьма охотно приняла мое предложеніе. Я не замедлилъ представить ей сіятельству свою книгу, и съ этого временени началось наше знакомство, которое продолжалось и до ея кончины (іюля 17-го 1889 г.).

Съ графинею прежде меня былъ уже знакомъ ректоръ Московской семинаріи, архим. Леонидъ. Вообще графиня Анна Георгіевна, какъ особа благочестивая и чуждающаяся большаго свѣта, любила бесѣду съ духовными лицами, и особенно съ тѣхъ поръ, какъ супругъ ея сталъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода, она считала какъ-бы священной обязанностию принимать у себя всѣхъ духовныхъ, какъ Московскихъ, такъ и проѣзжающихъ чрезъ Москву, и старалась дѣлать, кому можно, всякія услуги. Мнѣ случалось не разъ бывать въ домѣ гостепріимной графини съ проѣзжими архіереями и архимандритами. У нея же въ домѣ сталъ я встрѣчаться и съ свѣтскими высокопоставленными лицами, единомысленными съ ней и единоправными. Чаше другихъ я видѣлся тамъ съ Анною Борисовною Нейдгартъ ¹⁾, вдовою бывшаго главнокомандующаго Закавказскою арміею.

6-го числа писалъ я въ Петербургъ И. И. Срезневскому:
„Привѣтствуя васъ съ новымъ годомъ, всеусердно желаю вамъ, при добромъ здоровьѣ, новыхъ успѣховъ въ вашихъ учено-литературныхъ занятіяхъ и новыхъ открытій въ области глаголицы.

Недавно лишь получилъ я IV вып. *Извѣстій* 2 отдѣл. Имп Академіи наукъ, гдѣ съ душевнымъ удовольствіемъ прочиталъ вашъ, весьма лестный для меня, отзывъ о моихъ книгахъ. Приношу за сіе вашему превосходительству мою глубокую благодарность.

Что касается до вашего подстрочнаго примѣчанія о св Иоаннѣ воинѣ: то я дѣйствительно нашеть подтвержденіе ва-

¹⁾ О ней рѣчь будетъ впоследствии. Скончалась она 20 октября 1863 г

1859 г. шихъ словъ. Въ одной изъ юльскихъ миней Типографской библіотеки—той самой, гдѣ я нашель службу св. Борису и Глѣбу, съ именемъ митроп. Іоанна, подъ 31 числа значится имя того-же Іоанна Стратилата, какъ и въ вашей Новгородской. Но для разрѣшенія недоумѣнія, по моему мнѣнію, надобно обратиться къ житію, или Проложному сказанію о жизни сего святаго, чтобъ видѣть, называется ли онъ гдѣ либо экзархомъ, какъ это значится въ евангеліи, указанномъ въ моей книгѣ. Съ своей стороны, я постараюсь этотъ вопросъ разслѣдовать пообстоятельнѣе.

За тѣмъ, позвольте обратиться къ вамъ за разрѣшеніемъ нѣкотораго недоумѣнія. На канунѣ Крещенія, при выходѣ изъ церкви, въ толпѣ народа, принимавшаго у меня благословеніе, остановилъ меня извѣстный мнѣ, но мало со мною знакомый, художникъ Струковъ ¹⁾. Онъ передавалъ мнѣ какое-то порученіе, якобы вами на него возложенное, относительно списковъ или снимковъ съ рукописей XI в., мною открытыхъ. Не находя удобнымъ и приличнымъ въ храмѣ, среди народа, входить въ подробныя объясненія о семъ предметѣ съ г. Струковымъ, я не далъ ему тутъ никакого положительнаго отвѣта, давъ тѣмъ замѣтить, чтобы онъ зашелъ ко мнѣ въ келью и объяснилъ обстоятельно, въ чемъ заключается его до меня просьба: но онъ не разсудилъ ко мнѣ зайти, и я остаюсь теперь въ недоумѣніи на счетъ того, что именно требуется для вашего превосходительства. Прошу васъ покорно написать мнѣ, что вамъ желательно имѣть изъ помянутыхъ рукописей, сверхъ того, что уже мною вамъ доставлено. Съ удовольствіемъ постараюсь исполнить ваше порученіе.

Кстати: въ дополненіе къ перечисленнымъ мною въ предыдущемъ письмѣ сочиненіямъ, въ коихъ сообщаются свѣдѣнія о нашемъ Патр. древле-хранилищѣ, честь имѣю присокупить еще одно, и при томъ древнѣйшее, о коемъ я не такъ давно получилъ свѣдѣніе. Вотъ заглавіе этого сочиненія: „Путеводитель къ древностямъ и достопамяностямъ Московскимъ, ч. 1. М. 1792 г. 12°“.—По мнѣнію В. М. Удольскаго (см. его „Библиогр. разысканія“ въ *Москвитяинѣ* 1846 г. № 2, стр. 139, прим. 2), составитель этой книги пѣкто Максимовичъ).

¹⁾ Дмитрій Михайловичъ, скончавшійся 1 февр. 1899 г.

16-го ч. изволили писать мнѣ высокопреосвященный Григорій митрополитъ Новгородскій и Санктъ-Петербургскій: 1859 г

„Высокопреподобнѣйшій отецъ!

Покорнѣйше прошу извѣстить меня, съ какой именно книги взяты были для меня рисунки для показанія перстосложенія для благословенія, къ какому та книга причисляется вѣку, и подъ какимъ номеромъ въ библиотекѣ.

Вашъ покорный слуга“...

На другой же день отвѣчалъ я его высокопреосвященству въ удовлетвореніе его требованія.

26-го ч. получилъ я въ даръ отъ директора Архива Минист. Юстиціи П. И. Иванова ¹⁾ изданный имъ сборникъ снимковъ съ древнихъ печатей, приложенныхъ къ граматамъ и другимъ юридическимъ актамъ, хранящимся въ М. Архивѣ Министр. юстиціи. М. 1858 г., 4^о.

28-го ч. писалъ мнѣ (за № 115) исправляющій должность директора Горыгорѣцкаго Земледѣльческаго института (въ Могилевской губерніи), Богданъ Андреевичъ Целлискій:

„Получивъ присланный вамъ, чрезъ г. адъютанта—профессора Совѣтова, для библиотеки Горыгорѣцкаго Земледѣльческаго института, экземпляръ вашего сочиненія: „Указатель для обзоренія Московской патріаршей ризницы и библиотеки“, я имѣю честь принести за этотъ подарокъ вашему высокопреподобию отъ имени совѣта института искреннюю благодарность, считая, вмѣстѣ съ тѣмъ, пріятнымъ долгомъ препроводить къ вамъ пять книжекъ Записокъ нашего института“.

Совѣтовъ Александръ Васильевичъ извѣстенъ былъ мнѣ какъ даровитый и благонравный воспитанникъ Виѣанской духовной семинаріи. На Рождественскихъ праздникахъ оль былъ на своей родинѣ въ Москвѣ, и съ нимъ—то, вѣроятно, по его-же просьбѣ, послалъ я для библиотеки института экземпляръ своей книги.

30-го ч. получилъ я отъ священника Московскаго Даниловскаго кладбища, магистра XVI курса (1848 г.) Московской духовной академіи, Мих. Симон. Боголюбскаго ²⁾ записку слѣд. содержанія:

¹⁾ Петръ Ивановичъ Ивановъ, дѣйствит. стат. сов., скоч. 30 ноября 1864 г

²⁾ Нынѣ протоіерей Зачаіевской, въ Углу, церкви, въ Москвѣ.

859 г. „Честь имѣю представить вашему высокопреподобію нужную вамъ февральскую книгу. А заходилъ я къ вамъ потому, что до меня дошелъ слухъ, что въ Оренбургѣ открываютъ новую епархію и васъ назначаютъ туда, хотѣлъ узнать отъ васъ, правда-ли это, и если правда, то принести вамъ мое усерднѣйшее поздравленіе; а если это и неправда, все-таки утѣшительный слухъ, потому что вышелъ изъ высшаго дворянскаго круга, и значить не безъ основаній“.

Я такъ былъ счастливъ, или не счастливъ, что на каждую открывавшуюся вакансію, на каждую новую должность, я всегда былъ въ числѣ первыхъ кандидатовъ. Но о. Боголюбскій выразился въ своей запискѣ не точно: не въ Оренбургѣ открывалась новая епархія — тамъ епархія существуетъ съ октября 1799 г., а отъ Оренбургской отдѣлена часть епархій и наименована Уфимскою и Мепзелинскою, и сюда первымъ епископомъ назначенъ былъ 21-го марта 1859 г. преосвященный Порфирій, епископъ Дмитровскій, викарій Московскій.

Въ концѣ 1858 г. Высочайше утверждено было опредѣленіе Св. Синода касательно учрежденія особаго духовно-учебнаго заведенія для приготовленія миссіонеровъ, въ принадлежавшемъ графу Аракчееву селѣ Грузинѣ, близъ Новгорода. Вслѣдствіе сего, указомъ отъ 15-го января 1859 г., № 192, предписано было митрополиту Московскому избрать изъ среды подвѣдомыхъ ему духовныхъ лицъ кандидата для занятія должности ректора этого миссіонерскаго института, и поручить избранному начертать проектъ устава означеннаго учрежденія.

Митрополитъ призываетъ меня и говоритъ: „Св. Синодъ поручилъ мнѣ пригласить тебя на должность ректора „Апостольской академіи“ (такъ первоначально названо была означенное учрежденіе митрополитомъ Новгородскимъ Григоріемъ): желалъ ли ты принять этому должность?“

Съ изумленіемъ выслушавъ такое предложеніе, я спросилъ владыку:

— Какія же будутъ мои обязанности въ академіи?

„Я и самъ не знаю,—отвѣчалъ онъ.“

— Если и ваше высокопреосвященство не знаетъ, что отъ меня потребуется тамъ: то какъ-же я могу желать неизвѣстнаго? *Ignoti nulla cupido est*, думаю я про себя.

„Такъ не желашь,—спросилъ меня митрополитъ съ какою-то поспѣшностію. 1859

— Не желаю, сказалъ я въ отвѣтъ.

„Ну, такъ я и напишу въ Синодъ“.

Владыка, видимо, остался доволенъ моимъ отрицательнымъ отвѣтомъ.

Тѣмъ и окончилась наша бесѣда. Послѣ мигъ сдѣлалось извѣстнымъ, что вызванъ былъ въ Петербургъ, для назначенія на помянутую должность какой-то военный протоіерей (кажется, Романовъ) изъ Тифлиса. Но такъ какъ первоначальная мысль объ учрежденіи миссіонерскаго института принадлежала митрополиту Новгородскому Григорію, а онъ въ іюнѣ 1860 г. скончался: то эта мысль осталась безъ осуществленія, хотя и былъ уже составленъ митрополитомъ Филаретомъ проектъ устава для предполагаемаго института. Проектъ этотъ напечатанъ въ изданномъ, подъ моею редакціею, „Собраніи мнѣній и отзывовъ Филарета, митр. Москов. и Коломенскаго, по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ, т. IV, стр. 534—540. Спб. 1886 г. 1).

3-го февраля получилъ я отъ священника Николо-Толмачевскаго, моего совоспитанника по академіи, Василія Петровича Нечаева 2), записку такого содержанія:

„Извѣстный вамъ Алексѣй Алексѣевичъ Медынцевъ 3), никогда не видавшій Патріаршей ризницы, желаетъ обозрѣть ее подъ вашимъ руководствомъ. Потрудитесь чрезъ сего же подателя письма извѣстить меня, въ какой день и въ какое время дня онъ можетъ явиться къ вамъ вмѣстѣ со мною. Ему хотѣлось-бы быть у васъ послѣ полудня.

P. S. Я въ сіи минуты сижу у А. Алексѣевича въ ожиданіи вашего отвѣта“.

Назначенъ былъ г. Медынцеву, для обозрѣнія ризницы, день и часъ. Медынцевъ осмотрѣлъ ризницу и не остался у меня въ долгу: за доставленное ему удовольствіе и за оказанную мною услугу онъ угостилъ насъ съ о Василіемъ роскошнымъ ужиномъ и подарилъ мнѣ нѣсколько фунтовъ самаго лучшаго цвѣточнаго чаю.

1) Сп. Дополн. томъ того-же изд. Спб. 1887 г., № 137 стр. 509 и сл.

2) Нынѣ преосвященнаго Виссаріона, епископа Костромскаго.

3) Московскій комерсантъ.

1859 г. 4-го ч. писалъ мнѣ изъ Владиміра учитель дух. училища Ив. Гр. Соколовъ ¹⁾:

„Узнавши, что здѣшній о. экономъ ѣдетъ въ Москву и будетъ у вашего высокопреподобія, я не утерпѣлъ, чтобы не написать къ вашему высокопредобію.

И пишу съ чувствомъ душевной, глубочайшей благодарности къ вамъ о томъ, въ чемъ вы принимали участіе.

На святкахъ получено въ здѣшнемъ правленіи изъ лаврскаго академическаго правленія предписаніе, въ которомъ сказано, что оно положило ходатайствовать, въ слѣдствіе ревизіи, о награжденіи учителя Соколова годовымъ окладомъ, и предварительно спрашиваетъ,—есть ли въ здѣшнемъ правленіи сумма, изъ которой можно выдать это награжденіе. Наше правленіе отвѣтило, что есть.

Начало утѣшительно; но достигнетъ ли все это радостнаго для меня конца. Утѣшаю себя надеждою, что достигнетъ при вашемъ же участіи, о продолженіи котораго мы оба всепокорнѣйше просимъ съ чувствомъ сердечной благодарности за то, которое вы уже оказали.

Съ этимъ чувствомъ и съ чувствомъ глубочайшаго къ вамъ почтенія остаюсь навсегда“.

7-го февраля не стало въ Москвѣ послѣдняго представителя русскаго вельможества — князя Сергія Михайловича Голицына. Онъ скончался въ слѣдствіе простуды, полученной имъ во время прогулки пѣшкомъ по Новодѣвичьему полю при неблагоприятной погодѣ. Тѣло его стояло нѣсколько дней въ домовой церкви, гдѣ ежедневно совершаемы были архимандритами по очереди заупокойныя литургіи: я служилъ тамъ литургію, по благословенію владыки, 12-го числа. 13-го ч. назначено было въ той-же домовой церкви отпѣваніе, которое совершалъ соборнѣ самъ митрополитъ, который съ покойнымъ княземъ былъ въ наилучшихъ дружественныхъ отношеніяхъ ²⁾; а погребеніе тѣла было въ церкви села Влахернскаго (извѣстнаго болѣе подъ названіемъ Кузминокъ, въ 12-ти верстахъ отъ Москвы)—любимаго мѣстопребыванія почившаго вельможи. На кауунъ этого дня,

¹⁾ О немъ см въ I т. „Хроники“ по указателю

²⁾ Письма митр. Филарета къ кн. С М Голицыну см въ приложеніи къ *Истор. Обзорнію* за 1883 годъ

т. е. 12-го ч., я получилъ двѣ записки: одну отъ о. архим. 1859 г. Леонида, а другую—отъ приходскаго священника села Влахернскаго Петра Смирнова.

О. Леонидъ писалъ мнѣ:

„Видно, что Голицынымъ было-бы пріятно участіе духовенства, особенно высшаго, въ каковыхъ и власти кремлевскія состоятъ, въ завтрашнемъ погребальномъ обрядѣ; поэтому примите въ распоряженіе, высокопреподобнѣйшій отецъ архимандритъ, коня изъ Заиконоспасскаго. И на выносѣ, и при отпѣваніи, и въ шествіи всѣ приглашаются участвовать“.

Записка о. Смирнова была слѣдующаго содержанія:

„Высокопр. митрополитъ поручилъ мнѣ предложить вамъ провозать тѣло покойнаго князя съ преосв. Никаноромъ ¹⁾, отъ церкви св. Николая, что въ Кошеляхъ, до Покровскаго монастыря.

Извѣщая васъ о семъ, вполне надѣюсь, что вы изъ любви къ покойнику не откажете. Въ Покровскомъ монастырѣ для всѣхъ не желающихъ провозать князя до могилы, приготовится фриштикъ“.

12-го февраля получилъ я письмо изъ Оксфорда отъ извѣстнаго ученаго Пюзея. Извѣщая меня о своемъ предположеніи въ скоромъ времени отправиться въ Синайскій Екатерининскій монастырь, для разсмотрѣнія хранящихся тамъ рукописей, содержащихъ въ себѣ творенія св. Кирилла Александрійскаго, онъ умолялъ меня испросить для него отъ Московскаго митрополита рекомендательное письмо къ настоятелю Синайскаго монастыря.

Когда я передалъ преосвящ. митрополиту просьбу Пюзея, изложенную въ письмѣ ко мнѣ, владыка охотно согласился исполнить эту просьбу; но какъ ему не извѣстно было, кто, по смерти архіепископа Констандія, управляетъ Синайскимъ монастыремъ, то онъ пришелъ къ мысли написать предварительно къ настоятелю Кіевского Екатерининскаго монастыря, принадлежащаго Синайскому монастырю, и спросить, кто послѣ Констандія вступилъ въ настоятельскія права надъ этою послѣднею обителью. Съ этою цѣлію его высоко-

---

¹⁾ Епископомъ Фивандскимъ. впоследствии патриархомъ Александрійскимъ († 1870).

1859 г. преосвященство поручилъ мнѣ сочинить проектъ письма отъ его имени къ Кіевскому архимандриту. Я исполнилъ немедленно приказаніе и представилъ проектъ въ такихъ выраженіяхъ:

„Въ 1856 г., по порученію Англійскихъ ученыхъ Оксфордскаго университета, занимающихся изданіемъ твореній отцевъ церкви, писавшихъ до раздѣленія Церкви, прїѣзжалъ въ Москву, для изученія рукописей Синадальной бібліотеки и для сличенія находящихся въ нихъ отеческихъ твореній съ печатными оныхъ изданіями, членъ и бакалавръ помянутаго университета Филиппъ Эдуардъ Пюзей (Pusey). Нынѣ, съ тою-же цѣлю и по такому же побужденію, г. Пюзей предпринимаетъ поѣздки на Синайскую гору, въ монастырь св. Екатерины. Но какъ иностранецъ, чуждый братству сего монастыря по вѣроисповѣданію, онъ не надѣется получить свободнаго доступа къ письменнымъ сокровищамъ сей обители, и потому обращается ко мнѣ съ просьбою снабдить его рекомендательнымъ письмомъ къ настоятелю Синайскаго Екатерининскаго монастыря

Въ видахъ споспѣшествованія общепользному труду Англійскихъ ученыхъ, я не усумнился-бы написать, по просьбѣ г. Пюзея, къ настоятелю Синайской обители блаженнѣйшему патр. Констандію, если-бы онъ оставался доселѣ въ живыхъ. Но теперь, не получивъ еще свѣдѣній о томъ, кто вступилъ въ настоятельскія права надъ оною обителью, я не знаю, къ кому обратиться съ письмомъ.

Не можете ли вы въ настоящемъ случаѣ, о. архимандритъ, оказать услугу обществу Англійскихъ ученыхъ? Примите на себя трудъ написать въ вашу Синайскую обитель о допущеніи къ изученію греческихъ рукописей тамошней бібліотеки г. Пюзея и отрекомендуйте его вашему Синайскому братству, какъ человѣка благонамѣреннаго и честнаго. Ручательствомъ за его благонамѣренность и честность въ отношеніи къ цѣлости и неповрежденности манускриптовъ могутъ служить его четырех-мѣсячныя занятія въ Московскои Синод. бібліотекѣ въ 1856 г. Рекомендательное письмо ваше пришлите сюда въ Москву на мое имя, съ тѣмъ, чтобы оно было препровождено въ Англію, въ руки г. Пюзея, а между тѣмъ вы предъувѣдомьте объ этомъ братство вашего Синайскаго монастыря“.

Получивъ такого содержанія письмо, Кіевскій архимандритъ Кирилль не замедлилъ отвѣтить Московскому владыкѣ, и вотъ что онъ писалъ ему отъ 20-го марта: 1859 г

„На полученное мною отъ вашего высокопреосвященства письмо приѣмлю смѣлость смиреннѣйшее увѣдомить, что я прибыть въ Кіевскій Екатерининскій монастырь не болѣе года, а до выбытія въ предѣлы Россіи постоянно находился въ Синайской обители, и потому весьма часто случалось мнѣ видѣть пріѣзжающихъ изъ разныхъ націй любителей древнихъ рукописей,—но всѣ они Синайскимъ братствомъ безпрепятственно допускались къ разсмотрѣнію тамошней бібліотеки; слѣдоват., о допущеніи члена и бакалавра Англійскихъ ученыхъ Оксфорскаго университета Филиппа Эдуарда Пюэя, я считаю не нужнымъ писать рекомендательное письмо въ Синайскую обитель, къ изученію имъ греческихъ рукописей тамошней бібліотеки, ибо онъ и безъ того можетъ быть допущенъ къ предполагаемой цѣли.

Вашего высокопреосвященства низжайшій послушникъ *ἁρχιμανδρίτης Κυρίλλος Συναΐτης*“.

Отвѣтъ этотъ въ подлинникѣ я препроводилъ, по приказанію его высокопреосвященства, къ Пюэю, при нижеслѣдующемъ письмѣ отъ 6-го апрѣля:

„Получивъ ваше письмо отъ 27-го января (8-го февраля) настоящаго года, коимъ вы просите меня исходатайствовать для васъ у высокопр. Филарета, митр. Московскаго, рекомендательное письмо къ настоятелю Синайскаго Екатерининскаго монастыря, куда вы предполагаете, нынѣшнею весною, отправиться для ученыхъ занятій,—я немедленно обратился отъ вашего имени съ просьбою къ его высокопреосвященству. Владыка очень благосклонно выслушалъ эту просьбу и готовъ былъ исполнить ее, но затруднился было тѣмъ, что, такъ какъ въ это время было уже извѣстно о кончинѣ блаженнѣйшаго патріарха Констандія, настоятеля Синайскаго Екатерининскаго монастыря, а о его преемникѣ извѣстія еще не было, то онъ не зналъ, къ кому обратиться съ письмомъ. Тогда я предложилъ его высокопреосвященству написать объ этомъ къ архимандриту Кіевского (въ Россіи) Екатерининскаго монастыря, прилежащаго Синайскому монастырю, съ тѣмъ, чтобы этотъ написалъ рекомендательное письмо въ свою Синайскую обитель и прислалъ въ Москву, для пре-

1859 г. провозвденія онаго къ вамъ въ Англію. Высокопр. митрополитъ согласился на это предложеніе и написалъ въ Кіевъ письмо, на которое и получилъ прилагаемый у сего отвѣтъ. Изъ отвѣтнаго письма сего вы увидите, что доступъ къ манускриптамъ Синайской обители возможенъ и удобенъ для всѣхъ ученыхъ, къ какой-бы націи и вѣроисповѣданію они ни принадлежали.

Итакъ я очень радъ, что могъ вамъ оказать въ настоящемъ случаѣ хотя небольшую услугу. Усердно желаю вамъ благополучнаго пути въ отдаленный Синай и добрыхъ успѣховъ въ вашемъ предпріятіи, весьма полезномъ для всѣхъ христіанскихъ церквей..... Но вы очень много обязали-бы меня, еслибы выслали мнѣ экземпляръ изданныхъ до сихъ поръ вашимъ ученымъ обществомъ твореній св. Кирилла Александрійскаго“.

Возвращаюсь назадъ.

16-го февраля писалъ мнѣ, по порученію оберъ-прокурора Св. Синода, Т. И. Филиповъ:

„По приказанію его сіятельства, имѣю честь покорнѣйше просить васъ о слѣдующемъ: потрудитесь выписать изъ Макаріевскихъ миней, изъ житія св. Іоанна Дамаскина, слова Пресв. Богородицы, коими Она приказала настоятелю монастыря дать разрѣшеніе преп. Іоанну слагать церковныя пѣнопѣнія.

Простите меня, что я не писалъ вамъ о рѣшеніи Д.-учебнаго управленія касательно вашихъ книгъ: я не могъ добиться толку. Съ назначеніемъ князя Урусова эти дѣла переходятъ въ его вѣдѣніе: прошу васъ увѣдомить меня, исполнено-ли ваше (и мое) желаніе: требовали-ли у васъ вашу книгу? Еще другое: какое вознагражденіе слѣдуетъ прислать перепечатку Стоглава?“.

Князь Сергій Николаевичъ Урусовъ, занимавшій должность оберъ-секретаря въ Московскомъ Сенатѣ, приглашенъ былъ графомъ Толстымъ на службу въ Синодъ и назначенъ на мѣсто Сербиновича директоромъ Духовно-учебнаго управленія¹⁾. Съ княземъ Урусовымъ встрѣтился я въ первый разъ у ректора Моск. семинаріи, архим. Леонида.

---

¹⁾ Потомъ ояъ былъ товарищемъ оберъ-прокурора Св. Синода. Сконч. 13 янв. 1883 года

1-го марта писалъ мнѣ Виѣанскій ректоръ, о. Игнатій: 1859 г

„Съ генваря нѣсколько разъ порывался я писать къ вамъ, но разныя обстоятельства удерживали. При томъ же думалъ, что когда я по нѣкоторымъ дѣламъ писалъ къ о. ректору¹⁾, то все равно какъ бы и къ вамъ писалъ. Если было когда что замѣчательное, то конечно вамъ уже это извѣстно. А дѣлъ у меня въ сіе время было очень не мало, и особенно при новомъ инспекторѣ²⁾. Впрочемъ долженъ сказать, что могу утѣшаться и благодарить за него Господа: это достойный и весьма трудолюбивый наставникъ и человѣкъ, сколько видно, съ добрымъ сердцемъ и прямымъ характеромъ, хотя въ живости и уступаетъ прежнему³⁾).

Желательно было-бы знать, будетъ-ли нынѣ освященіе мвра или умовеніе ногъ? И какова теперь температура въ Успенскомъ соборѣ? Одинакова-ли съ температурой Чудова монастыря, или вашей приснопамятной для меня церкви, или даже холодиѣе? т. е. нужно-ли мнѣ привозить для Успенскаго собора мѣховый подрясникъ? — Разрѣшеніе сихъ вопросовъ въ драгоцѣнномъ для меня посланіи вашемъ было-бы и полезно и пріятно.

Отъ князя Голицына слышалъ я, что вы у него вмѣстѣ обѣдали съ Урусовымъ. Пріятно было-бы знать, какое послѣдній произвелъ на васъ впечатлѣніе? Не мало о немъ говорятъ хорошо.

По цензурѣ также довольно у меня дѣлъ и дѣлъ срочныхъ, въ которыхъ самъ владыка принимаетъ живое участіе. Да еще говорятъ, что и *Прав. Собесѣдникъ*⁴⁾ къ намъ же будутъ присылать.

Прошу васъ усердно, возлюбленнѣйшіи авва, написать мнѣ свое мнѣніе, что можно было бы преобразовать въ семинаріяхъ по нравственной, учебной и хозяйственной части, такъ чтобы вѣрнѣе достигалась истинная цѣль духовнаго образованія. При семъ не забудьте сообщить, поручено-ли о ректору⁵⁾ представить такое мнѣніе? Или прямо отъ самого

¹⁾ Архим. Леониду.

²⁾ Вышеупомянутомъ архимандритѣ Сергіи (Спасскомъ).

³⁾ Также упомянутому Епифанію (Избицкому).

⁴⁾ Журналь, издава. при Казанской дух. академіи

⁵⁾ Арх. Леониду.

1859 г. владыки требуют этого? По крайней мѣрѣ въ Костромѣ еще отъ 10 февраля получили преосвященный ¹⁾ отношеніе отъ графа ²⁾ по сему предмету съ тѣмъ, чтобы поручено было и ректору семинаріи ³⁾ представить свое мнѣніе вскорѣ. Или, можетъ быть, это не составляетъ общаго распоряженія, а только отъ нѣкоторыхъ болѣе опытныхъ требуютъ?

Вполнѣ уповаю на ваши святыя молитвы, меня подкрѣпляющія и оживляющія, и желая вамъ провести наступившій св. постъ въ постоянномъ стремленіи къ высшему духовному совершенству, съ братскою любовію и преданностію пребываю а. Игнатій, въ ожиданіи сперва посланія вашего, а потомъ утѣшительныхъ личныхъ бесѣдъ съ вами, частію на страстной и особенно свѣтлой седмицѣ, аще Господь восхоцетъ“.

Итакъ изъ письма о. Игнатія видно, что вопросъ о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній возбужденъ былъ уже въ началѣ 1859 года.

Князь Валеріанъ Мих. Голицынъ ⁴⁾ былъ изъ числа декабристовъ, сосланныхъ въ Сибирь. По восшествіи на престолъ Государя Императора Александра II, въ 1855 г., онъ былъ возвращенъ изъ Сибири и явился въ Москву. Моя первая встрѣча съ нимъ и его семействомъ была на страстной недѣлѣ 1856 г., во время муроваренія. Помню, подходит ко мнѣ въ Муроварной палатѣ человекъ пожилыхъ лѣтъ, невысокаго роста, брюнетъ и проситъ показать ему и его семейству Патриаршую ризницу. Я спросилъ его фамилію; онъ сказалъ: „Голицынъ.“—Князь?—„Да.“—Не родственникъ-ли князя Сергія Михайловича?—„Дальній“.—На этомъ остановился нашъ разговоръ, и я повелъ его въ ризницу. Показавши ему и его семейству достопримѣчательныя древности, я распростился съ нимъ и забылъ о немъ. Черезъ нѣсколько времени я началъ встѣчаться съ нимъ у преосвященнаго Леонида, когда этотъ былъ ректоромъ Московской семинаріи. Князь Валеріанъ былъ человекъ очень образованный, любилъ бесѣдовать и спорить о богословскихъ предме-

¹⁾ Платонъ Онуевскій.

²⁾ А. П. Толстаго, оберъ-прокурора Св. Синода

³⁾ Костромской.

⁴⁾ См. *Русск. Архивъ* 1883 г. кн. 2. стр. 291 и сл. Изъ Памятн. книги Е. Н. Раевской.

тахъ; притомъ человекъ богатый. Семейство его составляли: жена—Дарья Андреевна и двое дѣтей: старшая была дочь и сынъ—Метиславъ. Познакомившись съ о. Леонидомъ, онъ хотѣлъ сблизиться и со мною, помня оказанную ему съ моей стороны услугу. Очень часто дѣлалъ онъ исключительно для насъ съ о. Леонидомъ роскошные обѣды ради того только, чтобы имѣть случай побесѣдовать съ нами. Ему, между прочимъ, очень хотѣлось, чтобы изданъ былъ на русскомъ языкѣ богословскій словарь, по примѣру нѣмецкихъ и французскихъ словарей. Онъ предлагалъ мнѣ, когда я былъ уже ректоромъ семинаріи, 30,000 р. на этотъ именно предметъ; но я не могъ принять этого пожертвованія, такъ какъ не надѣялся на исполненіе требуемаго имъ условія. Я не смѣлъ даже объ этомъ и доложить митрополиту, хотя впоследствии, когда я былъ уже ректоромъ академіи и у насъ родился тамъ вопросъ объ изданіи богословскаго словаря, я сообщилъ владыкѣ о предложеніи князя Голицына: владыка сказалъ, что напрасно вы отказались отъ такого значительнаго пожертвованія. Но въ это время князя не было въ живыхъ (см. *Воспоминанія о преосвящ. Леонидѣ*, стр. 83—85).

10-го ч. получилъ я отъ Анны Борис. Нейдгартъ записку слѣд. содержанія:

„Мнѣ весьма желательно видѣться съ вами, почтеннѣйшій о. архимандритъ; не пожалуете-ли вы ко мнѣ сегодня часовъ въ шесть? Я имѣю вручить вамъ посильный трудъ мой и переговорить съ вами о переводѣ моемъ. Пришлите мнѣ, прошу васъ, первую тетрадь мою съ посланнымъ симъ; мнѣ будетъ нужно пересмотрѣть ее.

Ожидая пріятнаго для меня посѣщенія вашего, я съ истиннымъ почитаніемъ имѣю честь быть“...

Анна Борисовна, урожденная княжна Черкасская, была въ замужествѣ за генераль-адъютантомъ Александромъ Ивановичемъ Нейдгартомъ, который въ сороковыхъ годахъ былъ нѣкоторое время Московскимъ генераль-губернаторомъ и за тѣмъ главнокомандующимъ Закавказскою арміею. По смерти супруга, она поселилась съ своими дѣтьми въ Москвѣ. У ней было четыре сына и двѣ дочери. Изъ сыновей остаются въ живыхъ теперь два: Борисъ и Алексѣй Александровичи. Старшая дочь Елисавета Александровна

1859 г. была въ замужествѣ за графомъ Зотовымъ, а младшая Марія умерла дѣвицей.

Анна Борисовна, при добромъ и живомъ характерѣ и при религіозномъ настроеніи, отличалась высокимъ образованіемъ. Французскимъ языкомъ она владѣла, такъ-же какъ и русскимъ, въ совершенствѣ; любила заниматься чтеніемъ духовныхъ книгъ; владѣла даже поэтическимъ даромъ и не мало написала стихотвореній, которыя впрочемъ никогда не появлялись въ печати. Любила бесѣдовать съ духовными, въ особенности учеными лицами; часто посѣщала митрополита Филарета, коего лучшія проповѣди переводила на французскій языкъ и, съ его соизволенія, отсылала къ протоіерею Васильеву въ Парижъ, для помѣщенія ихъ въ журналъ *l'Union chretienne*. Она и мнѣ, или, лучше сказать, иностраннымъ посѣтителямъ Патриаршей ризницы оказала не маловажную услугу переводомъ на французскій языкъ составленнаго мною Указателя для обзорѣнія означенной ризницы. По поводу этого-то перевода она и приглашала меня къ себѣ для личнаго объясненія.

Переводъ этотъ, начатый въ концѣ минувшаго 1858 г., оконченъ былъ 5-го апрѣля 1859 г. и въ томъ-же году былъ мною напечатанъ. Подлинный, собственноручно писанный Анною Борисовною переводъ хранится у меня и теперь, какъ дорогой памятникъ ея ученыхъ и безкорыстныхъ трудовъ.

23-го марта получилъ я письмо изъ Петербурга отъ члена Комитета дух. цензуры, архим. Феодора (Бухарева), бывшаго инспектора Казанской дух. академіи. Вотъ, что онъ писалъ мнѣ:

„Давно, батюшка, не бесѣдовалъ съ вами. И настоящее мое слово—покорнѣйшая къ вамъ просьба. Дѣло вотъ въ чемъ. Податель писемъ—литераторъ Михайла Михайловичъ Прудниковъ ¹⁾—написалъ нѣсколько статей о Кашинской святынѣ; послѣдняя его статья содержитъ изслѣдованіе о прославленіи памяти и мощей Анны благовѣрной;—на дняхъ эта статья представлена цензурнымъ комитетомъ въ Синодъ. Въ этой статьѣ есть ссылка на соборный актъ о мощахъ Анны Кашинской, составленный при патриархѣ Іоакимѣ,—

¹⁾ Чиновникъ Министерства двора.

попавшіи въ руки г. Прудникова въ копін; подлинный-же 1859 г. актъ у васъ въ библиотекѣ. А. В. Горскій, когда былъ въ Петербургѣ, сказывалъ лично мнѣ, что точно этотъ актъ есть въ Патриаршеской библиотекѣ. Итакъ вотъ въ чемъ просьба: позвольте или сами по себѣ—частнымъ образомъ, или съ разрѣшенія митрополита—посмотрѣть г. Прудникову этотъ актъ и вообще все, что относится къ дѣлу о мощахъ и памяти благовѣрной Анны Кашинской. Ему нужно бы и списать точную копию съ этого акта; изволите видѣть,—этотъ свѣтскій благочестивый и благонамѣренный человекъ старается о томъ, что слѣдовало-бы дѣлать намъ духовнымъ,—о прославленіи благовѣрной княгини Анны, которой мощи почиваютъ открыто, а поютъ надъ ней панихиды. Вотъ ему и нужно знать все, почему это такъ учинено въ нашей церкви. Ради Бога, посодѣйствуйте ему въ этомъ такъ, чтобы въ послѣдствіи онъ могъ дѣлать ссылки на то, что узнаеть изъ вашей библиотекы. Безъ митрополичьего разрѣшенія, кажется, дѣло не обойдется. Меня можете поставить свидѣтелемъ благонамѣренности его изслѣдованій, такъ какъ онѣ были разсматриваемы мною въ цензурѣ.

Пропу васъ принять нѣсколько монахъ брошюркъ ¹⁾.

Если въ Синодальной библиотекѣ есть и еще что-нибудь, относящееся къ старинѣ и монастырямъ Кашина: покажите, батюшка, и это-то Прудникову. Будьте такъ добры и милостивы“ ²⁾!).

¹⁾ Присланныя мнѣ въ даръ о Феодоромъ брошюры его сочиненія были слѣдующія:

1) „О принципахъ, или началахъ въ дѣлахъ житейскихъ и гражданскихъ“ Спб 1858 г

2) „Евангеліе, читаемое на благодарственныхъ царскихъ молебнахъ Бесѣда“. Спб. 1859 г и

3) „О картинѣ Иварова. Явленіе Христа міру“. Спб. 1859 г

Вмѣстѣ съ этими брошюрами получены были мною и отъ вручителя письма—г Прудникова слѣдующія его сочиненія:

1) „Сказаніе о жизни монахини Дороеи Ладыгиной“ Спб. 1858 г.

2) „Кашинскія минеральныя воды“ Спб 1858 г.

3) „Отголосокъ русскаго“. Спб 1858 г.

4) „Историческія свѣдѣнія о благовѣрной великой княгинѣ Аннѣ Кашинской“ Спб 1859 г. и

5) „Житіе преподобнаго и богоноснаго отца нашего Макарія, игумена Калезинскаго чудотворца“. Спб 1859 г.

²⁾ О жизни Анны Кашинской напана въ 1872 году брошюра

1859 г. Прошло почти три года (съ іюля 1856 г.) съ тѣхъ поръ, какъ я и прочіе двое товарищей моихъ—священникъ Смирновъ ¹⁾ и профессоръ Моск. семинаріи Бѣляевъ ²⁾, приступили къ разбору и описанію рукописей Синод. типографіи. Дѣло шло довольно медленно, потому что всѣ мы заняты были исполненіемъ другихъ, главнѣйшихъ своихъ обязанностей. Митрополитъ не разъ напоминалъ мнѣ, какъ старшему члену комитета, объ исполненіи возложеннаго на насъ порученія; а въ началѣ 1859 г. онъ уже съ гнѣвомъ и угрозою повторилъ мнѣ свое требованіе. Такъ какъ дѣло наше замедлялось болѣе всего профессоромъ Бѣляевымъ, который взявъ изъ типографской бібліотеки нѣсколько интересныхъ для него, по его профессіи, рукописей не только не представлялъ мнѣ описанія этихъ рукописей, для внесенія онаго въ общій каталогъ, но не возвращалъ въ бібліотеку и рукописей, не смотря на мои неоднократныя о томъ личныя напоминанія: то, наконецъ, я вынужденъ былъ написать ему официальное письмо: онъ обидѣлся этимъ и написалъ мнѣ дерзкій отвѣтъ. Я доложилъ объ этомъ митрополиту. Владыка чрезъ ректора семинаріи потребовалъ отъ Бѣляева объясненіе, и вотъ какое объясненіе представилъ онъ 23-го марта на имя ректора:

„Вслѣдствіе сообщенной мнѣ вашимъ высокопреподобіемъ резолюціи его высокопреосвященства, данной 19-го марта на донесеніи на меня Синод. ризничаго архим. Саввы въ томъ, что я не доставляю ему описанія рукописей Синодальной типографской бібліотеки и не возвращаю въ бібліотеку самыхъ рукописей,—имѣю честь показать слѣдующее:

1) Рукописи берутся на домъ не только мною, но и другими членами комитета, по невозможности описывать ихъ въ бібліотекѣ, и хранятся у насъ не только по четыре мѣсяца, но и по цѣлому году, какъ это именно и бывало у самого архимандрита Саввы. По этому я не считалъ преступнымъ хранить у себя 6-ть рукописей 4 мѣсяца.

священникомъ Кашинскаго Срѣтенскаго дѣвичьяго монастыря П Колтыпинымъ

¹⁾ Григ. Петр.

²⁾ Илья Вас

2) Описание двухъ рукописей мною уже доставлено, какъ 1859 г. показываетъ и самъ архим. Савва.

3) Описание остальныхъ четырехъ не ускорено мною потому, что общій каталогъ всѣхъ рукописей долженъ идти по алфавиту, что принято всѣми библиографами, не исключая и самого архим. Саввы въ его каталогъ рукописей Синод. библиотеки, а рукописи, у меня находящіяся, суть-пролога, слѣдов. до буквы „П“ еще далеко,—тѣмъ болѣе, что архим. Саввою теперь, какъ начало каталога, представлено описание печатныхъ листовъ и брошюръ, которыя должны быть отдѣлены отъ рукописей, назначаемыхъ въ Синодальную библиотеку; слѣдов. тотъ каталогъ, который разумѣетъ архим. Савва въ своей жалобѣ на меня его высокопреосвященству, можно считать еще не начатымъ, и ужь конечно не попричинѣ замедленія моего описанія четырехъ рукописей.

4) Въ заключеніе имѣю честь доложить чрезъ васъ его высокопреосвященству слѣдующее:

Такъ какъ описаніе рукописей типографской Синод. библиотеки въ настоящее время почти окончено исключительно почти дѣятельностію члена комитета свящ. Смирнова-Платонова,—то мое присутствіе въ комитетѣ можетъ быть полезно развѣ только для описанія старопечатныхъ польскихъ книгъ,—къ чему я и приготавливалъ себя чрезъ занятіе и польскимъ языкомъ и польскою печатною литературою, и что намѣренъ былъ сдѣлать нынѣшнею весною, когда сдѣлаются удобными занятія въ самой библиотекѣ, теперь холодной. Если же это сдѣлать можетъ другой, то, не желая быть ни препятствіемъ, ни отводомъ для дѣятельности другихъ,—какъ показала жалоба на меня архим. Саввы, я покорнѣйше прошу его высокопреосвященство уволить меня отъ званія члена комитета, — ибо при моемъ здоровьи и многочисленномъ семействѣ, требующемъ для содержанія его постороннихъ занятій, я до весны не могу посвятить себя занятіямъ по описанію Типогр. библиотеки. Описание четырехъ, остающихся у меня рукописей и самая рукопись,—такъ какъ онѣ готовы, — будутъ доставлены завтра, куда слѣдуетъ“.

Профессоръ Московской академіи А. В. Горскій, въ разрѣшеніе моего вопроса относительно времени жизни Ипполита Фивскаго, писалъ мнѣ 3-го апрѣля:

1859 г. „Капитонъ Ивановичъ ¹⁾ передалъ мнѣ вопросъ вашъ о времени жизни Ипполита Фивскаго.

Произведши справки въ книгахъ, находящихся у меня подъ рукою, я долженъ сказать, что обыкновенное мнѣніе, относящее Ипполита къ концу X или къ началу XI в., не имѣетъ твердыхъ и непоколебимыхъ основаній. Хроника Ипполита въ полномъ видѣ намъ неизвѣстна. Встрѣчаются въ рукописяхъ только отрывки изъ нея. Въ нѣкоторыхъ спискахъ эти отрывки полнѣе, въ другихъ короче: но очень возможно, при такомъ характерѣ дѣла, что къ подлиннымъ словамъ Ипполита другими приложено нѣчто и постороннее.

Въ напечатанныхъ доселѣ отрывкахъ хроники Ипполитовой есть указаніе на хроніку Георгія Никомидійскаго (IX в.) и даже на Симеона Метафраста (X в.).

Спрашивается: принадлежать-ли эти указанія самому Ипполиту? По составу отрывка, въ которомъ они встрѣчаются, мнѣ кажется это сомнительнымъ, потому что въ немъ есть очевидныя и безужныя повторенія. Это скорѣе указываетъ на механическое сочетаніе разныхъ выписокъ, нежели на непрерывную рѣчь одного лица.

Тишендорфъ также склоняется къ мысли, что извѣстные отрывки изъ хроники Ипполитовой не все въполнѣ принадлежатъ этому писателю: сюда относить онъ и указаніе на Симеона Метафраста,—и напечаталъ у себя отрывокъ той хроники, безъ всякихъ такихъ указаній, р. 21.

По этому не находятъ онъ ничего страннаго, что отрывки изъ хроники Ипполитовой находятся при Евангеліяхъ X и IX в.

На этомъ основаніи, можетъ быть, и вы не затруднитесь удержать за древними изъ вашихъ списковъ Евангелія приписываемый ему вѣкъ не смотря на то, что при немъ находится выписка изъ хроники Ипполитовой.

Для соображеній вашихъ я рѣшился вамъ послать уже извѣстное вамъ изданіе Тишендорфа: *Anecdota sacra et profana*

Конечно, послѣ Пасхи оно можетъ быть и возвращено намъ

Наступающіе дни страстной седмицы желаю вамъ провести въ пріискренивѣйшемъ общеніи съ Господомъ. Прошу и себя молитьъ вашихъ“.

¹⁾ Невоструевъ

Свѣдѣнія объ Исполнѣтѣ Фивскомѣ требовались мнѣ для болѣе точнаго опредѣленія времени написанія греческой рукописи Синодальной библиотеки (№ 399), при моемъ изданіи палеографическихъ снимковъ съ рукописей означенной библиотеки.

3-го же ч. писалъ мнѣ изъ Переславля Никитскій архим. Нифонтъ; при чемъ прислалъ мнѣ для прочтенія рукописный отрывокъ изъ толкованія архим. Феодора (Бухарева) на Апокалипсисъ. Много очень страннаго нашелъ я въ этомъ толкованіи. Между прочимъ, архим. Феодоръ, не помню, какія слова Апокалипсиса прилагалъ къ заштатному священнику г. Углича Петру, котораго о. Феодоръ былъ усерднымъ почитателемъ и который пользовался въ народѣ за свою строгую жизнь большимъ уваженіемъ. О. Петра Феодоръ называлъ вселенскимъ благочиннымъ и о немъ, между прочимъ, писалъ, что онъ 30 лѣтъ не приступалъ къ причащенію св. Таинъ, неся въ этомъ лишеніи на себѣ эпитимію; какъ вселенскій благочинный, за всѣхъ священниковъ, недостойно причащающихся.

5-го ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга И. И. Срезневскій:

„Наконецъ пора приняться за вашу книгу. Время приближается. Благо, что могу для этого пользоваться свободнымъ временемъ. Надѣюсь на этой же недѣлѣ кончить статью.

Но, сдѣлайте милость, пришлите вашъ сборникъ снимковъ, чтобы я могъ представить его въ доказательство вашей дѣятельности. Мнѣніе мое о вашей книгѣ извѣстно; но у васъ 27 конкурентовъ: надобно выступить противъ нихъ во всеоружіи. Если у васъ есть какія-нибудь замѣчанія о нѣкоторыхъ рукописяхъ вашей библиотеки, или о Маттеѣ, которыми-бы можно было тоже воспользоваться для цѣли, то пришлите и ихъ: я и ихъ вставляю въ свою статью, или приложу къ ней. Все это жду на святой! потому что послѣ святой съ понедѣльника начнутся наши занятія

Извините, что я такъ давно не отвѣчалъ на ваше письмо, даже не благодарилъ васъ за доставленіе Струкову возможности снять снимки съ Минен. Къ сожалѣнію, эти снимки, какъ снимки, неудачны,—и только съ одной Минен. Онъ мнѣ обѣщалъ доставить и еще и лучше; но не сдѣлалъ. Мнѣ эти Минен важны, какъ свидѣтельства ранняго образованія русскаго правописанія. Если можно кому-нибудь поручить спи-

1859 г. сать одинъ канонъ изъ Миней 1097 г. и календарь пгъ обѣ-ныхъ, то сдѣлайте милость: деньги за перепись я немедленно выплчу. Только пожалуйте! пусть спишутъ до буквы“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 11-го числа:

„Приношу вамъ и семейству вашему мое усерднѣйшее при-ѣтствіе съ свѣтлымъ и всерадостнымъ праздникомъ Вос-кресенія Христова. Въмѣсто краснаго яйца, прошу принять отъ меня препровождаемые при семъ снимки съ нашихъ Синод рукописей. Здѣсь еще не все, что мною предположено сдѣ-лать для этого изданія. Въ концѣ цѣльныхъ снимковъ бу-детъ приложено, можетъ быть, до 10-ти таблицъ греческихъ словосокращеній и алфавитовъ, какъ греческихъ, такъ и славянскихъ, вѣхъ вѣковъ, отъ коихъ дошли до насъ пись-менные памятники того и другаго языка: все это уже на-чато, но не приведено еще въ порядокъ. Что касается до текста, то онъ такъ-же начатъ, но до конца еще не близко. Въ текстѣ, предварительнаго описанія тѣхъ рукописей, съ ко-ихъ сдѣланы мною снимки, я рѣшился представить крат-кую исторію палеографіи греческой и славянской. Предлагаю при семъ вашему вниманію, какъ образчикъ, описаніе и изслѣдованіе о манускриптѣ, съ котораго сдѣланъ сн-мокъ, представленный на первой таблицѣ. На манускриптѣ этотъ, или точнѣе, лоскутокъ пергамента, до сихъ поръ ни-кто не обратилъ вниманія, ни даже Маттеи: между тѣмъ какъ этотъ лоскутокъ, какъ изволите видѣть изъ моего из-слѣдованія, составляетъ великую драгоцѣнность въ палео-графическомъ отношеніи.

Вы желаете, чтобы я прислалъ вамъ свои замѣчанія, какія имѣю, о рукописяхъ нашей библиотеки или о Маттеи; но я долженъ признаться вамъ, что кромѣ тѣхъ замѣчаній, какія находятся въ моей книгѣ, я не имѣю времени собрать по-выхъ, дополнительныхъ свѣдѣній ни о славянскихъ, ни о греческихъ рукописяхъ. Но если въ чемъ моя заслуга со-стоитъ по отношенію, наприм., къ греческимъ рукописямъ сравнительно съ учеными трудами проф. Маттеи, то это соб-ственно въ томъ, что у меня указаны и исправлены нѣкото-рыя погрѣшности Маттея, особенно въ опредѣленіи вѣка нѣ-которыхъ рукописей, какъ напр на стр. 54, прим. а, на стр. 71, прим. а и б; а также мой Указатель имѣеть нѣкоторое преимущество предъ каталогомъ Маттея въ томъ отноше-

ни, что у меня собрано вмѣстѣ то, что у него разбѣяно по разнымъ изданіямъ (см. предисл. къ Указателю патріар. библиотекъ, стр. II). 1859 1

Порученіе ваше относительно выписокъ изъ Мшени XI будетъ исполнено вточности*.

Пришла наконецъ чреда быть въ епископскомъ санѣ и моему возлюбленному о Господѣ брату и другу, ректору Московской семинаріи, о. архим. Леониду. Преосвящен. Порфирій, епископъ Дмитровскій, былъ назначенъ 21-го марта на вновь открытую епископскую кафедру въ г. Уфѣ. На его мѣсто въ епископа Дмитровскаго, викарія Московскаго, представленъ былъ ректоръ Московской семинаріи и Законо-спасскій архим. Леонидъ. Объ этомъ митрополитъ сообщилъ 11-го апрѣля, утромъ въ великую субботу, о. Леониду и при этомъ сдѣлать ему намекъ, что на его мѣсто, ректоромъ семинаріи имѣется въ виду Синодальный ризничій. Вечеромъ того-же дня поспѣшилъ мнѣ передать ту и другую новость мой добрый другъ. За него я порадовался отъ души, а за себя не очень: я зналъ изъ устъ самого-же о. Леонида, въ какомъ неблагоустроенномъ состояніи находилась тогда Московская семинарія. Впрочемъ я эту вѣсть принялъ къ свѣдѣнію и соображенію.

12-го ч., день свѣтлаго Христова Воскресенія встрѣтилъ я съ сердцемъ, не столько проникнутымъ чувствомъ духовной радости, сколько озабоченнымъ мыслію о предстоящемъ мнѣ новомъ служеніи.

14-го ч. писать мнѣ изъ Петербурга П. П. Пекарскій †):

„Простите великодушно незнакомаго вамъ человѣка, который рѣшается обратиться съ покорнѣйшею просьбою единственно по тому уваженію, что, занимаясь нѣсколько лѣтъ собираніемъ матеріаловъ для исторіи просвѣщенія въ Россіи XVII и XVIII в.в., имѣеть крайнюю необходимость въ слѣдующихъ свѣдѣніяхъ:

Въ изданіи вашемъ высокопреподобіемъ „Указатель для обозрѣнія Московской патріаршей (нынѣ синодальной) библиотекъ“, Москва 1858 г., въ числѣ рукописей значитель-

* Академикъ Императорской Академіи Наукъ, докторъ русской исторіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, сконч. въ 1872 г.

1859 г. Космографія: 1 часть, №№ 779, 19; 2 часть №№ 780, 20; 3 часть №№ 781, 112. Переводчики всѣхъ трехъ частей поименованы, но видно ли это изъ собственныхъ подписей ихъ или же указано то на заглавіи, при чемъ есть ли указаніе на годъ, когда переводъ сдѣланъ?—Для оравненія сихъ рукописей съ таковыми же, хранящимися въ Петербургской публичной библіотекѣ необходимо знать въ каждой части по крайней мѣрѣ четыре начальныя слова въ началѣ введенія или предисловія (если они есть) и текста: а также четыре послѣднихъ слова въ концѣ каждой части порознь. Если есть статья въ Космографіи о русскомъ царствѣ, то необходима выписка изъ оной четырехъ словъ изъ начала и конца. Любопытно было-бы имѣть понятіе о порядкѣ (расположеніи), въ которомъ описаны прочія государства и во сколькихъ главахъ каждая часть. Нѣтъ ли извѣстія въ рукописи, съ какого языка и съ какого сочиненія переведены онѣ. То-же самое нужно и о Космографіи, значущейся подъ № 642—„Позорище всея вселенныя“ и пр., которая, судя по ссылкѣ, должна состоять изъ введенія, присоединеннаго къ рукописи подъ № 19, которая списана съ перевода Славинецкаго.

Если ваше высокопреподобіе не найдете для себя обременительнымъ исполнить настоящую просьбу, то благоволите переслать просимыя мною свѣдѣнія въ Петербургъ, по прилагаемому при семъ адресу“.

Исполнивъ сдѣланное мнѣ порученіе, я писалъ г. Пекарскому отъ 10-го мая:

„По желанію вашему, я пересмотрѣлъ указанныя вами списки Космографіи, хранящіяся въ нашей Синодальной библіотекѣ, и собранныя о нихъ свѣдѣнія при семъ препровождаю къ вамъ. Очень буду радъ, если окажу вамъ чрезъ это хотя небольшую услугу.“

Въ свою очередь, позвольте и мнѣ обратиться къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою. Мнѣ очень любопытно знать, сколько и какія мѣсяцы Четв-мней именно паходятся въ Императ. публичной библіотекѣ. Вы крайне обязаны-бы меня, еслибы сообщили мнѣ, хотя краткое описаніе ихъ; а если между этими Мѣсяцами есть списки древніе, наприм. XV или XVI в., то нельзя-ли сообщить мнѣ, какихъ именно русскихъ святыхъ помѣщены тамъ житія, выписавъ при томъ изъ каждаго житія начальныя слова“.

Не оставяль, въ свою очередь, безъ вниманія г. Некарскій и моеи просьбы. исполнивъ ее, онъ писалъ мнѣ отъ 29-го того-же мая: 1859 г.

„Пришлось искреннѣйшую мою признательность за доставленіе свѣдѣній о Космографіяхъ, я въ то-же время спѣшу послать къ вамъ сдѣланное мною описаніе Четыи-мишей, которая есть въ Публичной библіотекѣ. Прежде всего, прошу великодушнѣе извинить меня за неряшливость приложенія: но истина скажу, что дѣла у меня столько скопилось, что никакъ-бы не удалось скоро переписать на бѣло, а между тѣмъ мнѣ хотѣлось немедленно исполнить ваше порученіе. Я описать тѣ изъ Мишей, которая въ Публичной библіотекѣ есть изъ Погодинскаго собранія и Толстовскаго: первая въ спискахъ обозначается только однимъ номерамъ; при вторыхъ же нужно обозначать форматъ, номеръ отдѣленія и номеръ по порядку. При описаніи я имѣлъ въ виду для сравненія известное вамъ изданіе Успенскихъ Мишей, напечатанное В. М. Удольскимъ. Оказывается, что всѣ списки Публичной библіотеки суть изданія изъ послѣднихъ, но крайней мѣрѣ въ первыхъ многого не достаетъ противъ напечатаннаго изданія. Статей о русскихъ связкахъ очень мало: онѣ всѣ перечислены въ моемъ описаніи“.

Итакъ должъ платежемъ красенъ

20-го я писалъ я профессору Московскій дух. академіи А. В. Горскому:

„Ваше высочордіе,
милостивый государь,
Александръ Васильевичъ!

Возвращая вамъ при семь книгу, приношу мою искреннѣйшую благодарность за ваше доброе участіе въ моихъ трудахъ. Ваше мнѣніе о Писаніи Фивскомъ разсѣяло возникшее во мнѣ недомысліе на счетъ времени написанія списка Евангелія, почитавшагося у насъ древнѣйшимъ между греческими мацускриптами.

Дѣло мое по части палеографіи еще не близко къ концу, а при угрожающемъ мнѣ новомъ изданіи, не знаю, будетъ ли и приведено къ концу, но крайней мѣрѣ въ томъ видѣ, въ какомъ бы мнѣ хотѣлось.

Еще разъ повторяя вамъ мою душевную благодарность и

1859 г. приветствуя съ свѣтоноснымъ праздникомъ Воскресенія Христова, имѣю честь быть“..

22-го апрѣля, въ среду на Фоминой недѣлѣ, писалъ мнѣ изъ Петербурга Н. П. Срезневскій, поздравляя меня съ Демидовскою премією:

„Спѣшу написать вамъ хоть нѣсколько строкъ. Написать бы часами тремя раньше, еслибы изъ Академіи не зашелъ къ больному П. С. Савельеву³⁾, чтобы его поздравить съ преміей. Съ тѣмъ-же самымъ, отъ души радуясь успѣху, поздравляю и васъ. Вчера я читалъ критику объ Указателѣ вашемъ и представилъ снимки, къ счастью пришедшіе во время (я получилъ ихъ въ воскресенье); а сегодня была общая баллотировка. Полную премію получили 29-е сочиненіе, вновь представленное однимъ изъ академиковъ, дѣйствительно достойное. Изъ остальныхъ 28 половиныя премій присуждены семи, и въ томъ числѣ вашему; а тремъ, за непятымъ денегъ, почетный отзывъ. Еще разъ приветствую васъ“

Получивъ это интересное для меня письмо 26-го числа, я отвѣчалъ на него отъ 28-го:

„Приношу вамъ,—писать я почтенному Измаилу Ивановичу,—искреннѣйшую благодарность за приятную для меня вѣсть, а еще болѣе за ваше дѣятельное участіе въ моей книгѣ. Но не столько меня радуетъ самая награда, разумѣю, денежная, сколько возможность, съ помощію этой награды, подать въ свѣтъ приготовляемое мною собраніе палеографическихъ снимковъ. Въ надеждѣ только именно на это пособіе я рѣшился дать такіе размѣры своему новому изданію.

Ваше превосходительство сдѣлали-бы мнѣ новое одолженіе, еслибы потрудились доставить мнѣ копію съ вашей рецензіи о моемъ Указателѣ

При семъ, по желанію вашему, препровождаю съ вами календарь изъ двухъ Миней XI в. и канонъ изъ одной ноябрьской Минеи. За вѣрность и точность снимковъ ручаюсь вамъ я самъ проверялъ ихъ съ подлинниками“.

26-го ч. въ воскресенье Женъ Муромскихъ, совершена была торжественнымъ образомъ, въ больномъ Успенскомъ соборѣ

³⁾ О немъ говорено было выше

хиротонія во епископа Дмитровскаго моего приснаго друга, 1859 г. о. архим. Леонида.

Получивъ изъ устъ владыки первую вѣсть о своемъ пово-
момъ, выспремъ назначеніи, утромъ въ Великую субботу,
11-го, апрѣля, онъ въ тотъ же день вечеромъ поспѣшилъ со-
общить мнѣ ее, и вмѣстѣ съ тѣмъ передать, что митропо-
литу имѣеть въ виду на его мѣсто, въ должность ректора,
представить меня. Первая вѣсть, о возведеніи моего друга
въ санъ епископа, меня чрезвычайно обрадовала, а вторая,
какъ замѣчала я выше, только озаботила и смутила, какъ ни
казалась, по видимому, лестною.

И такъ надлежало готовить моего возлюбленнаго друга
и брата, какъ жениха, къ архіерейской хиротоніи. Необхо-
дима была для него и новая цвѣтная ряса съ такимъ-же
полукафтаниемъ, и архіерейская мантия, и хотя одна архіе-
рейская панагия: но для всего этого требовались не малые
средства, а ихъ-то у нашего друга и не было. Какъ ни зна-
чительно было содержаніе, которое о. Леонидъ получалъ отъ
монастыря: во въ рукахъ у него никогда ничего почти не бы-
ло. Все остававшееся, за удовлетвореніемъ его личныхъ, очень
ограниченныхъ потребностей, онъ передавалъ своимъ род-
нымъ и множеству постороннихъ. Въ этомъ послѣднемъ слу-
чаѣ его щедрость не всегда была разсудительна. Такъ, од-
нажды какая-то вовсе неизвѣстная ему барыня, какихъ въ
Москвѣ, да и въ другихъ городахъ, очень не мало, пришла
къ нему, расплакалась о своихъ дуждахъ и попросила у него
въ долгъ очень значительную сумму: онъ, растрогавшись ее
слезами, отдать ей послѣдніе полтораста рублей, а потомъ до-
садовалъ на свое увлеченіе. О возвратѣ долга, разумѣется,
не было и помину.

Что-жь однако оставалось дѣлать его высокопреполо-
бію, въ виду предстоящей ему архіерейской хиротоніи? Обра-
щаться къ кому-либо съ просьбой объ одолженіи, онъ, по
своей деликатности, не могъ, да и не зналъ, къ кому съ на-
деждою могъ-бы обратиться. Оставалось намъ, его прибли-
женнымъ, пзсѣквать мѣры къ снабженію его потребностямъ.
Я отправился къ графинѣ Аннѣ Егоровнѣ Толстой, супругѣ
оберъ-прокурора св. Синода, которая постоянно жила
въ Москвѣ и очень уважала о. Леонида, а также распо-
ложена была и ко мнѣ. Я объяснилъ ей затруднительное по-

1859 г. ложеіе моего друга, и она тутъ-же вручила мнѣ 800 р. деньгами и золотой браслетъ, украшенный драгоценными камнями. Деньги мы съ Д. А. Шеромъ ³⁾ употребили на устройство шелковой цвѣточной рясы съ полукафтаньемъ и архіерейской мантіи, а пѣть браслета сдѣлали изящную папагію.

Наконецъ получень изъ Св. Синода указъ о бытіи архим. Леониду епископомъ Дмитровскимъ: назначень былъ день, 24-го апрѣля, нареченія его во епископа въ присутствіи Синод. конторы. При этомъ обыкновенно произносится нарекаемому архимандритомъ рѣчь. До 24-го числа оставалось уже пять-шесть дней, а у о. Леонида рѣчь еще не была написана, хотя, можетъ быть, и была уже обдумана. Были мы съ нимъ гдѣ-то за городомъ; оттуда пріѣхали въ кремль. Онъ спросилъ у меня одну часть твореній св. Григорія Богослова и удалился въ мою моленную, бывшую моленную святѣйшаго патріарха Никона, взялъ листъ бумаги и написалъ рѣчь. И вотъ что вышло изъ подъ его пера:

„Воспитанный для борьбы съ морскими бурями и рано окруженный жатейскаго моря волнами, я могъ опасаться, что потопить мя глубина, но и въ морѣ пролегають путіе Господни и повсюду—промысль Господа, ведущій человека ко спасенію. Онъ воспріялъ мя отъ водъ мпощихъ, чтобы поселить меня во дворѣхъ дому Бога нашего.

Благодарю Избавителя Бога, но и сожалѣю, что поздно приблизился къ Его селеніямъ дивнымъ, и когда можно было уже укрѣплять себя твердою пищею, и полною мѣрою наслаждаться сладостію словесъ Господнихъ, я питался только млекою слова Божія.

И вотъ малосвѣдущій и маломощный призываюсь я къ тому служенію, которое обязываетъ меня образъ бытіи вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою

³⁾ Шеръ Дмитрій Александровичъ—свободный художникъ, обладавшій гонкимъ эстетическимъ вкусомъ. Онъ издавна былъ знакомъ съ о. Леонидомъ и со мною, Безъ него не обходились у насъ ни въ церквахъ, ни въ настоятельскихъ покояхъ, никакія поправки и возобновленія Онъ былъ и архитекторъ, и рѣзчикъ иконостасовъ, и ваятель, и споспѣшникъ въ устройствѣ церковныхъ утварей и всякихъ домашнихъ принадлежностей. Характера былъ необыкновенно мягкаго и добраго. О немъ и послѣ еще не разъ будетъ упоминаемо.

Но какъ явлю себя образомъ въ словѣ, когда убѣжденъ, что житіе сокровенное въ Богѣ безопасно и благонадежно;—образомъ въ любви, когда дѣла обличаютъ, какъ она далека отъ силы и совершенства;—образомъ въ духѣ, когда не знаю, могу-ли сказать по апостолу, что имѣю начатки духа, а знаю только, что воздыхаю отягчаемый плотію не довольно покоренною духу.

..... Уповаю на силу благодати, призываемую священнодѣйствіями молитвами, и на то, что новое служеніе болѣе приближаетъ меня къ тебѣ, первосвятитель Москвы, архипастырь и благодѣтель мой!

Уже двадцать два года, какъ ты съ высоты духовной простеръ руку мнѣ, обуреваемому житейскими волнами, и у твоего пастырскаго сердца напелъ я надежное пристанище и гнищу. Ты разнообразными попеченіями облегчалъ мнѣ трудный мой путь; ты, какъ отецъ чадолюбивый, не забылъ ни одного изъ утѣшеній, которыя могутъ радовать преданнаго сына, хотя въ то-же время не оставлялъ безъ исправленія монахъ погрѣшностей. Ты благословилъ меня отложить оружіе тѣлесное и воспріять племъ спасенія, и нынѣ призываешь на стражу дома Божія.

И такъ, святой владыко, начатое продолжи и соверши! Веди и нази меня,—по слабости моего слова дозволь упрекнуть сильное слово великаго и святаго пастыря:—веди и нази меня; научи своей любви къ паствѣ, своей заботливости и вмѣстѣ благоразумію, внимательности, неусыпности. Скажи, на какія пажити водить стадо, къ какимъ ходить петочникамъ и какихъ набѣгать пажитей и водъ; кого пасты палицею и кого свирѣлію; какъ изнемогшее подъять, падшее возставить, заблудшее обратитъ, погибшее разыскать, крѣпкое сохраить ¹⁾; какъ научиться мнѣ быть добрымъ пастыремъ, а не наемникомъ. Несомнѣнно, что сердце твое готово и на сію новую для меня милость.

Эта одушевленная и краснорѣчивая рѣчь, просмотрѣнная предварительно высокопр. митрополитомъ, произнесена была архим. Леонидомъ, 24-го числа, предъ сонмомъ іерарховъ въ присутствіи старшаго Московскаго духовенства и множе-

¹⁾ Слово св. Григорія Богослова, по рукоположеніи его въ епископа Сасимскаго, говоренное въ присутствіи Василія В

1859 г. ства постороннихъ мірскихъ лицъ, въ присутственной палатѣ Синод. канторы. По выслушаніи рѣчи, Московскій архипастырь отвѣтствовалъ нареченному во епископа:

„Благодари, боголюбивый, Всепромыслителя Бога, Который указалъ тебѣ путь жизни, не указанный твоимъ рожденіемъ, и вель тебя добрымъ желаніемъ, а иногда и затрудненіями и скорбями всегда къ миру.

Безъ сомнѣнія, ты будешь благодарнымъ воспоминаніями особенно чтить препод. Сергія, подѣ сънію котораго ты рѣшительно съ пути мірскаго переступилъ на путь церковный и обрѣлъ духовное руководство.

Скажу къ слову: великій отецъ нашъ Сергій, какъ бы въ нѣкоторое вознагражденіе православной Церкви за то, что не отдалъ ей въ епископство самого себя, въ обидѣ возвращаетъ подѣ сънію своей обители сыновъ послушанія и разума духовнаго, которыхъ потомъ избраніе церковное приываетъ къ епископству.

Нынѣ-же вручи себя святителямъ: Петру, Алексію, Іоанъ и Филиппу, дабы ихъ богоугодныя молитвы предводительствовали нашими о тебѣ смиренными молитвами“.

Въ воскресенье, 26-го апрѣля, какъ выше уже было сказано, назначено было совершать, торжественнымъ образомъ въ большомъ Успенскомъ соборѣ, хиротонію нареченнаго во епископа богоупасаемаго града Дмитрова, архимандрита Леониды.

По существующему издавна въ Москвѣ обычаю, въ этотъ день нареченный во епископа архимандритъ и съ нимъ два другихъ архимандрита, по назначенію митрополита, въ мантияхъ и въ особомъ каждый экипажѣ, должны явиться, предначатиемъ благовѣста къ литургіи, на Троицкое подворье, в оттуда сначала вельдѣ за влалыкою, а потомъ съ пзвѣстнаго пункта, впередъ его, ѣхать въ соборъ. Въ числѣ сопровождавшихъ на этотъ разъ владыку былъ назначенъ и я. Въ обычное время литургіи совершена была хиротонія архим. Леониды во епископа, четырьмя іерархами: членами Св. Синода—высокопроеосвященными: митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ и архіепископомъ Евгеніемъ (бывшимъ Ярославскимъ) и епископами—Уфимскимъ Порфиріемъ и Фиванскимъ (пзъ Александріи) Никаноромъ, при многочисленнѣйшемъ стеченіи народа. По окончаніи литургіи, съ амвона

облачальнаго среди собора, первостоятель Московской церкви обратился къ новорукоположенному епископу съ глубо-ко-назидательною рѣчью, и за тѣмъ вручилъ ему архипастырскій жезлъ. Не могу не выписать здѣсь нѣсколькихъ словъ изъ этой рѣчи:

„Труденъ пошлѣнъ (епископскій), особливо когда овцы бо-душіе и противъ пастырей обращаютъ роги, когда больныя овцы, не приемля врачеванія, думаютъ сами врачевать па-стырей, когда и у тѣхъ, которые должны быть не отъ міра, міръ уже не пычь вынудить слишкомъ много епископскія къ нему; и даже преклонилъ ихъ иное замѣствовать отъ него“

Церковное торжество заключено было богатою трапезою у Московскаго архипастыря, къ которой приглашенъ былъ весь высшій Московскій кругъ какъ духовный, такъ и свѣтскій. И такимъ образомъ Москва была вполне удовлетворена въ своихъ законныхъ и справедливыхъ желаніяхъ относительно о. Леониды (*Воспоминан. о высочайш. Леонидѣ*, стр. 73—79).—

На другой день послѣ хиротоніи моего друга, т. е. 27-го ч., писалъ я и описывалъ какъ эту церемонію, такъ и пред-шествовавшее ей нареченіе во епископа, товарищу своему и другу, ректору Впацкаго семинаріи, архим. Игнатію: Вотъ что писалъ я:

„Во исполненіе даннаго слова, спѣшу сообщить вамъ нѣ-которыя подробности нареченія во епископа и хиротоніи общаго нашего друга и благодѣтеля. Нареченіе было въ минувшую пятницу, 24-го числа. По прибытіи владыки въ контору въ половинѣ 12-го ч. и по приведеніи предъ лице собора нарекаемаго во епископа (при чемъ мнѣ довелось быть въ числѣ глашатаевъ), начался обрядъ нареченія обыч-нымъ порядкомъ. Рѣчь, произнесенная при семъ случай о. Леонидомъ, произвела на присутствующихъ сильное тѣи-ствіе. Въ отвѣтъ на сію рѣчь владыка сказалъ краткую, но прекрасную рѣчь, которой сущность составляетъ слѣд. мысль: „преп. Сергій самъ не восхотѣлъ принять на себя епископскаго сана, но за то сколькоихъ епископовъ для Русской церкви воспиталъ и приготавилъ онъ подъ своимъ кровомъ“! Рѣчь эта будетъ напечатана вмѣстѣ съ рѣчью о. Леониды. Говоря съ о. Леонидомъ о напечатаніи его рѣчи, владыка позволилъ сказать ему относительно своей рѣчи слѣдующее: „я радъ былъ случаю высказать мысль, что пр.

1859 г. Сергіи родить епископовъ.—Послѣ нареченія, владыка пригласилъ новонареченнаго къ себѣ кушать. Тутъ онъ вручилъ ему дары: омофоръ, сулокъ, поручи и рясу; при этомъ изволилъ сказать слѣдующее: „за твои 22 года (надобно замѣтить, что о. Леонидъ въ своей рѣчи высказалъ, между прочимъ, такую мысль, что онъ 22 года уже пользуется милостями и покровительствомъ владыки) дарю тебѣ 42-й годъ, указывая при этомъ на омофоръ: 42 года тому назадъ, какъ омофоръ этотъ возложенъ былъ на меня.“—Очень дорогой и замѣчательный даръ: не правда-ли?

Вчера, 26-го числа, при многочисленномъ стеченіи народа и духовенства, совершена была въ Успенскомъ соборѣ архіерейская хиротонія. И удостоился чести быть назначеннымъ на служеніе литургіи. По заведенному обычаю, предъ литургіею, отправились мы съ хиротонимуемымъ въ мантияхъ на Троицкое подворье, откуда потомъ въ слѣдъ за владыкою, который также возложилъ на себя мантию, поѣхали въ Успенскій соборъ: это было въ началѣ 10-го часа. По прочтеніи часовъ, готовящійся къ хиротоніи читать обычную присягу такъ громко и внятно, какъ, вѣроятно, не многіе изъ его предшественниковъ. Къ самой хиротоніи о. Леонидъ приступалъ съ глубокимъ чувствомъ и благоговѣніемъ; а владыка-митрополитъ со слезами сердечнаго умиленія читалъ тайно совершительныя молитвы. За литургіею совершено было еще двѣ хиротоніи—пресвитерская и диаконская. Послѣднюю предоставлено было совершить новооблагодетствованному архіерею. При этомъ весьма умилительно было видѣть, какъ старецъ-архипастырь училъ новопоставленнаго епископа дѣйствовать при совершеніи рукоположенія диаконскаго. Послѣ литургіи произнесена была владыкою къ новопоставленному епископу Богоспасаемаго града Дмитрова довольно пространная и весьма назидательная рѣчь.

За тѣмъ—обычная трапеза на Троицкомъ подворьѣ. Собраніе свѣтскихъ чиновъ на сей разъ было менѣе блестящею, чѣмъ въ прошедшую хиротонію; пріѣхавшій въ Москву на кауцѣ хиротоніи г. оберъ-прокуроръ Св. Синода, за болѣзнію, не присутствовалъ на обѣдѣ, хотя предъ обѣдомъ и былъ у владыки на короткое время.

Вечеромъ, въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, совершено было, въ присутствіи преосвященнаго Леониды, всеночное

бдѣніе, на которомъ Синод. ризничему благословлено было 1859 I
выйти на величаніе. Сегодня, на Саввинскомъ подворьѣ, совершена была преосвящ. Леонидомъ первая литургія, съ двумя архимандритами—Угрюшскимъ ¹⁾ и 12-ти—апостольскимъ ²⁾. Послѣ литургіи, послѣдовало представленіе консисторскихъ и другихъ властей и чиновъ. Въ три часа по полудни, въ Закономонашскомъ монастырѣ, обѣдъ, къ которому приглашены были только служащіе архимандриты, и еще случайно, кажется, явился г. Филипповъ ³⁾, который, между прочимъ, сообщилъ намъ слѣдующую новость: Черниговскій архіепископъ ⁴⁾ уволенъ на покой, на его мѣсто переводится Харьковскій ⁵⁾, а въ Харьковъ Тамбовскій ⁶⁾.

Пока довольно.

О назначеніи власти въ Московскую семинарію положительнаго еще ничего неизвѣстно, а только одни гаданія. Владыка, безъ сомнѣнія, имѣлъ объ этомъ рѣчь съ г. оберъ-прокуроромъ: но съ нимъ я еще не видался. Завтра, въ 11-мъ часу, подѣ предводительствомъ новаго викарія, назначено представленіе г. оберъ-прокурору чиновъ консисторскихъ, а Синодальнымъ властямъ была только повѣстка отъ г. Лопухина о прибытіи въ Москву г. оберъ-прокурора.

30-го ч. писалъ мнѣ изъ Владиміра шуринь, ученикъ семинаріи Василій Царевскій и, между прочимъ, извѣщаль меня о кончницѣ профессора семинаріи—Ивана Никлфор. Солярскаго, послѣдовавшей 12-го ч., въ день св. Пасхи Блаженная кончина!

Солярскій—магистръ VIII курса (1832 г.) Моск. дух. академіи, былъ одинъ изъ ревностнѣйшихъ и добросовѣстнѣйшихъ преподавателей Владим. семинаріи.

8-го мая получено было мною два письма: одно изъ Иркутска, другое изъ Петербурга

Изъ Иркутска отъ 26-го марта писалъ мнѣ преосвящ. Евсеvій ¹⁾, архіеп. Иркутскій:

¹⁾ Именомъ Мясниковыхъ († 1880), находившимся въ близкихъ, дружественныхъ отношеніяхъ съ преосвященнымъ Леонидомъ.

²⁾ Самимъ архимандритомъ Саввою

³⁾ Тертіиъ Ивановичъ, выше упомянутый

⁴⁾ Павелъ Подлинскій. О немъ см. „Хроника“ I, 54

⁵⁾ Филаретъ Гумилевскій

⁶⁾ Макарій Вулгаковъ

1) Орлинскій.

1859 г. „Примите мою усерднѣйшую благодарность за присланную мнѣ въ даръ весьма занимательную книгу подъ названіемъ: „Указатель для обозрѣнія Московской патріаршей ризницы и библіотеки“.

Предъ Господомъ желаю, да поможетъ Онъ вамъ трудиться съ большимъ успѣхомъ, для общей пользы и во славу имени Его, не изнемогая въ ревности и не оскудѣвая въ силахъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и братскою любовію честь имѣю быть“ ..

Изъ Петербурга писать мнѣ отъ 6-го мая (какъ видно изъ штемпеля на письмѣ) И. П. Срезневскій:

„Душевно благодарю васъ за сообщеніе выписокъ изъ Миней: характеръ правописанія опредѣляется при помощи ихъ довольно полно

Немедленно по полученіи вашего письма, я просилъ нашего непремѣннаго секретаря о сообщеніи мнѣ статьи моей о вашемъ Указателѣ, но получить не могъ,—почему, вы увидите сами изъ его письма, которое найдете на этомъ-же листѣ.

Объ палеографическомъ сборникѣ вашемъ я хочу составить особенную записку,—и потому прошу васъ усердно сообщить мнѣ еще о немъ, что слѣдуетъ имѣть мѣсто въ такой запискѣ. Кстати попросите и Вукѳла Мих., что-бы онъ сообщилъ мнѣ хоть цифру своего подобнаго сборника. И то, что онъ не выдастъ въ свѣтъ, и самъ онъ какъ трудъ ученаго,—факты, принадлежащіе исторіи нашей учености.

На дняхъ слышалъ я новость, грустно меня поразившую, будто вы переводитесь ректоромъ Виѳанской семинаріи. По моему, это очень грустно. Кто-же замѣнитъ васъ въ Синодальной ризницѣ? Будетъ-ли въ томъ, кто васъ замѣнитъ, таже любовь къ древности и наукѣ и таже уваженіе пужды ученыхъ? Для великой общей пользы, вѣроятно было-бы лучше, чтобы вы, съ назначеніемъ на новую должность, сохранили по прежнему главный надзоръ надъ этою драгоценною сокровищницею

Поручая себя молитвамъ вашимъ, имѣю честь быть некрепко уважающимъ и преданнымъ слугою И. Срезневскій

P. S. Нѣтъ-ли въ Синод. библіотекѣ довольно стараго списка Менаандровыхъ изреченій, которыя ставились когда-то вмѣ-

еть съ притчами І. Сираха Если есть, то нельзя-ли стѣ- 1859 г.
лать одоженіе велѣть списать всего этого страницы 4*.

При письмѣ этомъ я прочиталъ на стр. 3-й письмо, или
вѣрнѣе, записку, на имя г. Срезневскаго отъ непрѣмѣннаго
секретаря 2-го отд. Академіи Наукъ К. С. Веселовскаго ¹⁾
слѣдующ. содержанія:

„Милостивѣй государь Иванъ Ивановичъ!

Вашей рецензіи на книгу Саввы я никакъ не могу при-
слать вамъ теперь, потому что именно въ это время занятъ
составленіемъ общаго отчета, приготовляемаго для прочте-
нія въ публичномъ засѣданіи Академіи.

Совершенно преданный вамъ К. Веселовскій. 2-го мая
1859 г.“

Прошло около двухъ недѣль со дня хиротоніи ректора
Московской семинаріи, архимандрита Леонида въ епископа
Дмитровскаго, а о преемникѣ его по должности ректорской
положительныхъ свѣдѣній еще нѣтъ.

Новорукоположенному епископу Митрополитъ предложилъ
отправиться въ Николо-Перервинскій монастырь (въ 7-ми
верстахъ отъ Москвы), для празднованія тамъ 9-го мая хра-
моваго праздника. Пресвящ. Леонидъ пригласилъ меня съ
собою на праздникъ,—чему я былъ очень радъ; но когда
онъ доложилъ обо мнѣ митрополиту, владыка сказалъ: „онъ
(т. е. я) мнѣ понадобится.“ Это было 7-го числа. Пресвящен-
ный передалъ мнѣ эти слова. Я подумалъ, что на слѣдую-
щій день, т. е. 8-го числа, будетъ гдѣ-шбо архіерейское
служеніе и я буду на оное назначенъ. Между тѣмъ, 8-го
числа не было никакого архіерейскаго служенія. Я неутер-
пѣлъ: около 12-ти часовъ отправился въ этотъ день на
Троицкое подворье. Вхожу въ переднюю и вижу—митро-
политъ изъ залы провожаетъ оберъ-прокурора графа А. П.
Голстаго, который въ это время былъ въ Москвѣ. Мое появленіе
въ передней, какъ я примѣтилъ, показалося владыкѣ непрі-
ятнымъ. Проводивъ важнаго гостя, онъ позвалъ меня въ
боковую отъ залы комнату.

„Что скажешь, спрашиваетъ меня сердитымъ тономъ“

---

¹⁾ Досель здравствующаго и лишь не очень давно сложившаго съ
себя аваніе секретаря Академіи Наукъ.

1859 г. Я пришелъ попросить благословенія вашего высокопреосвященства отправиться мнѣ съ преосв. Леонидомъ на Перерву,—смиренно отвѣчалъ я.

„Да вѣдь я сказалъ, что ты мнѣ понадобитсяъ. Ну, а если хочешь, ступай“.

Нѣтъ, отвѣчалъ я,—безъ вашего благословенія я вовсе не намѣренъ ѣхать,—и съ этими словами я вышелъ отъ митрополита и въ тяжеломъ раздумьѣ отправился въ Заиконоспасскій монастырь, чтобъ сообщить о своемъ разговорѣ со владыкою преосв. Леониду. Вечеромъ объяснилась эта загадка.

Предъ всенощной, часа въ четыре пополудни является ко мнѣ въ Синодальный домъ инспекторъ семинаріи, архим. Никодимъ ¹⁾, съ приглашеніемъ, по приказанію владыки, на служеніе съ его высокопреосвященствомъ на слѣдующій день въ семинарской церкви, по случаю храмоваго въ ней праздника. Явился я въ назначенный часъ, литургія совершена съ обычною торжественностію, послѣ обѣдни владыка удостоилъ своимъ посѣщеніемъ домъ семинарскаго старосты, богатаго и гостеприимнаго купца Н. П. Пальна ²⁾, куда и мы всѣ были приглашены къ обѣду. Владыка, сидя на диванѣ, подозвалъ меня къ себѣ и тихо изволилъ сказать мнѣ: „приходи ко мнѣ въ половинѣ втораго обѣдать“. Приказаніе, разумѣется, исполнено: являюсь въ урочный часъ на Троицкое подворье. Вхожу въ столовую комнату, а владыка идетъ изъ своего кабинета, держа въ рукѣ небольшой листъ почтовой бумаги. Когда я подошелъ къ его высокопреосвященству, чтобъ принять отъ него благословеніе, онъ подаетъ мнѣ листъ, сказавъ: прочитай. Читаю и вижу, что это шельмо къ оберъ-прокурору св. Синода, гдѣ изложено ходатайство о назначеніи меня ректоромъ Московской семинаріи. Прочитавши шельмо, я поклонился его высокопреосвященству до земли и по благодарилъ за его архинастирское ко мнѣ вниманіе: между тѣмъ сердце мое дрогнуло. Сѣли за столъ, и владыка очень милостиво со мною бесѣдовалъ о разныхъ предметахъ

¹⁾ Бѣлокуровъ.

²⁾ Послѣ его смерти старостою семинарской церкви сдѣлалъ сынъ его Петръ Николаевичъ, здравствующій и доселѣ